

Лунатик исчезает в полночь

Автор:

Дарья Донцова

Лунатик исчезает в полночь

Дарья Донцова

Любимица фортуны Степанида Козлова #9

Каково это – проснуться оттого, что тебе на голову обрушиваются потоки воды? Вот так «повезло» стилисту Степаниде Козловой! Теперь ее недавно купленная квартира непригодна для проживания, предстоит новый ремонт, а он, как известно, хуже пожара... Пришлось ей переселиться в пансион «Уютный уголок», который на деле оказался не таким уж и уютным. Однажды ночью Степа обнаружила в своем номере... Бэтмена, улетающего через окно! А соседка, угостившаяся в комнате Козловой конфеткой, попала в больницу с отравлением... В довершение всех неприятностей Степаниде начал названивать шантажист, угрожая предать огласке старую историю: якобы она убила свою одноклассницу! Вскоре Степа узнала – неделю назад в той же комнате жила до ужаса похожая на нее девушка, но она бесследно исчезла... Кажется, вокруг Степаниды закручивается что-то жуткое и непонятное и в этот пансион она попала вовсе не случайно!

Дарья Донцова

Лунатик исчезает в полночь

© Донцова Д.А., 2014

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2014

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

* * *

Глава 1

Если в холодильнике хранится пирожное со взбитыми сливками, заснуть невозможно...

Я слезла с кровати, посмотрела на тумбочку и увидела рядом с лампой конфету в ярком фантике. Она очень вкусная, но мне хотелось безе. «Степа, не надо, безе одну секунду во рту и всю жизнь на боках», – заныла совесть. «Ерунда, – ответила я ей, направляясь на кухню. – Лишнего веса у меня нет, и я не модель, мне не надо считать каждую калорию». Совесть растерялась и примолкла, но уже через пару секунд опомнилась. «Степанида, а диабет? Вспомни Татьяну Валерьевну из юридического отдела, которой чуть ногу из-за любви к сладкому не отрезали». Но я уже распахнула дверцу и схватила коробочку с десертом. Татьяна ежедневно лопает по двухкилограммовому торту, причем после полноценного обеда, состоящего из закуски, первого, второго и компота. Стоит ли удивляться, что под ней ломаются весы, а врачи, к которым она обращается, в ужасе хватаются за голову? Я же вешу пятьдесят кило, и, кстати, рост у меня не как у Дюймовочки, а метр семьдесят.

Я открыла коробку. Оооо! Вот оно! Самое любимое! Безе, взбитые сливки, немного орешков...

– Степанида, ты что делаешь? – раздалось за спиной.

От неожиданности я уронила меренгу, та шлепнулась на пол и рассыпалась в пыль. В ту же секунду откуда ни возьмись возник здоровенный черный кот в голубом ошейнике с золотым колокольчиком. Урча от удовольствия, он принялся слизывать с плитки руины того, чем я собиралась полакомиться с большим удовольствием.

Из-за моей спины вынырнула пожилая дама.

– Патрик, немедленно прекрати! Ты же не человек, нельзя жрать всякую дрянь! Добрый вечер, Степанида.

– Здрассти, Берта Борисовна, – пробормотала я. – Уже поздно, я думала, вы спите.

– Да, милый дружок, я собиралась уснуть, но тут раздался сигнал, поэтому пришлось встать, – промурлыкала хозяйка пансиона.

– Сигнал? – не поняла я. – Какой?

Берта отогнала кота в сторону.

– После десяти вечера я включаю аварийное оповещение. Если кто-то из постояльцев открывает холодильник, в моей спальне раздается гудок. Разве ты не знала?

– Нет, – промямлила я, – извините.

– А-а-а, – протянула Берта Борисовна, – ты не читала правила... Брошюра специально положена в комнате на столе.

– Я собиралась ее просмотреть, но как-то не получилось, – призналась я.

– Откуда в холодильнике пирожное? – запоздало удивилась хозяйка пансиона.

– Я купила его в кондитерской, – пояснила я, – намеревалась угоститься им утром с кофе, но решила побаловать себя перед сном.

– Вот оно что! – всплеснула руками Берта Борисовна. – Милый дружочек, это недоразумение: ты поместила коробочку в мой холодильник, поэтому я и прибежала, решив, что в пансион залезли воры, которые хотят утащить заготовки для завтрака. Я ни в коем случае не запрещаю постояльцам питаться так, как они желают, сервирую для них только брекфаст. Конечно, ты можешь к нему не прикасаться, хотя, на мой взгляд, весьма неразумно заплатить за полезную и вкусную еду, а потом не тронуть ее. О чем это я? Ах да! Степанида, дорогая, прочти правила, там все подробно изложено. Для каждого дружочка оборудован личный холодильник, находятся они вот тут... – Мадам Нечаева повернулась и показала рукой на стену, где было несколько дверок оранжевого цвета. – У тебя в столе в верхнем ящике хранится ключик. Можешь принести его? Патрик, безобразник, перестань вылизывать пол! От этого заболит желудок, усядешься на унитаз, придется смывать за тобой лишний раз, воды море утечет. Знаешь, сколько денег счетчик накрутит? Степанида, дорогая, раз уж мы не спим, давай объясню, что к чему, но нужен ключ.

– Сейчас принесу, Берта Борисовна, – пообещала я и пошла к лестнице, вздохнув про себя.

Моя совесть может ликовать – вредное, жирное, но ужасно вкусное пирожное мне не досталось, его слопал Патрик, вечно голодный кот Нечаевой. У этого британца богатырский аппетит, и он гурман. Вчера он на моих глазах проглотил тост с сыром и запил его кофе, а сегодня не растерялся при виде упавшего безе с кремом.

В темноте я споткнулась о задравшийся край ковролина и начала подпрыгивать, размахивая руками. Под потолком вспыхнула тусклая лампочка. Теперь можно спокойно войти в комнату и порыться в ящике стола. Ну и где ключ от моего холодильника?

Наверное, вы удивляетесь, почему я, счастливая обладательница собственной новой квартиры[1 - О том, как Степанида Козлова купила апартаменты, рассказано в книге Дарьи Донцовой «Княжна с тараканами», издательство «Эксмо».], живу в пансионе, которым владеет Берта Борисовна Нечаева? Сейчас объясню, как я сюда попала.

Мои апартаменты находятся в старинном необычном доме, который построил странный, слегка сумасшедший архитектор. В здании всего две квартиры, одна из них принадлежит мне, а вторая Агнессе Эдуардовне, ее сыну Николаю, внуку

Базилу и Магде, собаке породы горно-африканский двортерьер. Все мои соседи – кроме Магды, естественно, – являются потомками того самого архитектора. А еще они невероятные пофигисты, поэтому никогда не делали в своем жилище капитального ремонта. Подозреваю, что трубы и прочие коммуникации в доме не менялись со дня его возведения. Я, конечно, наняла рабочих, которые привели мою жилплощадь в порядок, но они занимались исключительно комнатами. Я, наивная, въехала в свежепокрашенные апартаменты и зажила счастливо, не предполагая, что на чердаке тихо зреет катастрофа.

Бедя случилась ночью, когда и я, и Агнесса Эдуардовна с домочадцами мирно похрапывали в уютных кроватях. Мне снился сон: я приехала отдыхать на экзотический остров, вышла из крошечного самолета, который приземлился прямо на пляже, и попала под дождь. Вода обрушивалась с неба стеной, я в секунду промокла до нитки, платье прилипло к телу, прическа превратилась в кошмар, в кроссовках захлюпало болото. Я хотела побежать к темневшему вдали зданию и крикнула встречавшему меня представителю отеля:

– Возьмите чемоданы, пожалуйста!

Но тот, вместо того чтобы выполнить мою просьбу, вцепился в мои плечи и начал меня трясти, вопя почему-то голосом Базиля:

– Степа! Вставай!

Я открыла глаза, увидела стопятидесятикилограммового внука Агнессы, хотела спросить, какого черта он влез в мою квартиру без приглашения, и вдруг поняла: полет на экзотический остров всего лишь приятный сон, а вот потоп происходит в реальности. С потолка действительно падала стена воды, на полу плавали мои туфли и прочие мелочи...

– Что случилось? – заорала я, вскакивая с постели.

– Ты дрыхнешь крепче Магды, – укорил меня Базиль. – Давай, живо собирай, что можешь, и вытаскивай на улицу.

– Что случилось? – уже нормальным голосом повторила я.

– А ты не понимаешь? – заорал Базиль. – Пожар кругом!

Я опешила.

– Пожар? По-моему, это наводнение.

– Если все сама прекрасно видишь, чего спрашиваешь? – возмутился Базиль. – Скажи спасибо, что разбудил.

Послышались шлепки, в комнату вплыла Магда, к спине которой была привязана сумка.

– Бабушка! – заорал Базиль. – Почему Магда не на улице?

– Она ценности спасает, – крикнула в ответ Несси. – Аварийка сейчас приедет.

Очутившись в скверике, где уже стояли закутанные в пледы Агнесса Эдуардовна, Николай, Базиль и Магда, я узнала, что произошло. Оказывается, на чердаке поломалась некая штука, связанная с подачей холодной воды. Думаю, дальнейшие комментарии излишни.

Ремонтных рабочих пришлось ждать долго, хорошо хоть на дворе стоял удивительно теплый для Москвы сентябрь. Несси догадалась вытащить два раскладных стула, мы с ней устроились на парусиновых сиденьях и задремали. Но поспать не удалось, потому что минут через пять Базиль заныл:

– Степа, пусти меня посидеть, я устал стоять.

– Можешь устроиться на тюке с постельным бельем, – подсказала Агнесса Эдуардовна.

– У него спинки нет, – резонно возразил парень, – пусть Степа туда переберется.

– Мужчины должны переносить трудности молча, – отрезала Несси.

Базиль надулся. У него в кармане зазвонил телефон, он вытащил трубку и ответил на вызов.

– О, приветик! Йес... Да... У нас с чердака вода льется, на улице кукуем. Не айс ситуэйшен...

Я удивилась: кто звонит парню в четыре утра? Наверное, у него появилась новая невеста.

Базиль влюбчив и страдает комплексом сверхполноценности. Он считает, что любая женщина должна быть счастлива, если на нее обратит внимание он, самый умный, красивый, богатый, желанный представитель сильной половины человечества. Но у девушек чаще всего складывается иное мнение, далеко не каждая приходит в восторг при виде огромной туши, наряженной зимой и летом в футболку. А те, кого не отвращает внешность кавалера, уже на начальной стадии романа понимают, что Базиль вредина, эгоист, обжора и самозабвенный лентяй, он не собирается работать и вовсе не прочь тратить деньги подруги. Есть, правда, и положительный момент: красавчик сразу делает очередной избраннице предложение руки и сердца. Базиль честный человек – по его глубочайшему убеждению, если юная леди приходит на второе свидание, он на ней обязан жениться. А еще Базиль искренне считает, что его избранница должна изо всех сил заботиться о нем. На моей памяти у толстяка было несколько невест, и все живехонько удирали прочь, так и не побывав в загсе. Теперь, похоже, у внука Несси новая любовь.

После того, как аварийная служба поставила куда надо заглушку, мы стали подсчитывать убытки. Квартиры приватизированы, другими словами, дом весь наш, на бесплатный муниципальный ремонт рассчитывать нечего. Надо менять трубы, а потом красить стены-потолки, перекладывать паркет, покупать новую мебель, не говоря уж о телевизорах-компьютерах, которые пали в неравной борьбе с лавиной воды. В общем, лучше не думать, в какую сумму обойдется это приключение. При том, что все деньги я потратила на приобретение жилья.

Конечно, можно было бы попросить ссуду у Изабеллы Константиновны – бабушка из кожи вон вылезет, а поможет мне. Вот только я, наоборот, постараюсь не рассказывать ей о том, что произошло. Ведь счастливой квартировладелицей мне удалось стать потому, что Белка продала принадлежавший ей отель «Кошмар в сосновом лесу»[2 - Об отеле подробно рассказывается в книге Дарьи Донцовой «Развесистая клюква Голливуда», издательство «Эксмо».] и часть

вырученной суммы отдала мне. То есть я получила уже много денег, некрасиво клянчить добавку. Кроме того, бабуля и ее муж режиссер Дмитрий Барашков сейчас открывают парк развлечений, поэтому сами по уши в долгу перед банком. Нет-нет, ни Белка, ни Дима, который не является моим родным дедом, не должны знать о наводнении. Лучше я возьму кредит, буду хвататься за любой дополнительный заработок и перестану покупать себе новую одежду, а также туфли-сумки. Ничего, как-нибудь справлюсь без посторонней помощи.

– Есть и хорошая новость, – бодро заявила Агнесса, обводя взглядом притихших родственников и испуганную Магду.

– Да ну? – скривился Базиль. – Какая?

– Вместо наводнения у нас могла произойти другая неприятность, – произнесла Несси. – Например, пожар, взрыв бытового газа, нападение Годзиллы. Вот тогда бы мы лишились всего дома, а гигантская обезьяна сожрала бы Магду. Оцените наше везение – всего-то водичка пролилась, подумаешь!

Собака, явно напуганная словами про чудовище, задрала морду и завывала.

– Мама, прекрати! – велел Николай. Затем печально добавил: – Но ведь у нас нет денег.

– Ерунда, найдем, – потерла руки Несси.

– По мне, так старую развалюху надо продать, – продолжил сынок, – а на вырученное бабло купить новую квартиру и жить спокойно.

– Верно, – согласился Базиль. – Лично я всеми частями тела за предложение отца.

– А я нет, – отрезала Агнесса Эдуардовна. – Дом принадлежит нашей семье с доисторических времен. Не собираюсь лишаться родового гнезда. И поскольку собственница жилья я, а также потому, что некоторых клеток в организме у меня, Базиль, больше, чем у тебя, то вопрос о продаже даже не обсуждается.

– С чего это клеток в организме у тебя больше? – оскорбился внук.

– С того, что у меня есть мозг, – ответила Несси.

– Ладно, мама, делай что хочешь, – махнул рукой Николай, – но без меня. Не собираюсь ни морально, ни материально участвовать в этой глупости.

Последние слова он договаривал, открывая дверцу своей машины. Затем влез за руль и был таков.

Несси вздернула подбородок.

– Крысы бегут с корабля, когда тот тонет, но возвращаются, если судно после ремонта снова пускается в плавание. Базиль, ты с нами или тоже дезертируешь?

– Э... э... бабуля... я готов помочь, – забубнил внук, – всегда подскажу, в какой цвет покрасить стены, ведь э... э... я обладаю тонким художественным вкусом, но э... э... денег у меня совсем нет. То есть они есть, но если я вложу их в ремонт, мне нечего будет есть, в смысле обедать, завтракать, полдничать, ужинать...

– С твоим весом можно обойтись двумя литрами воды в день, – перебила я парня, – тогда организм начнет тратить мощные жировые запасы. Убьешь армию зайцев: похудеешь, сможешь носить обычную одежду, а не чехлы для танков, обзаведешься нормальной девушкой и дашь Несси денег на ремонт.

– Одна вода? – ужаснулся Базиль. – А где жиры, белки, углеводы? Я умру от недостатка витаминов! Готов помогать морально. И материально тоже. И девушка у меня есть, причем красавица.

Я хмыкнула. Базиль всегда считает своих невест принцессами из сказки, но в реальности это те лягушки, которые от поцелуя вовсе не превращаются в Василис Прекрасных, а остаются пучеглазыми жабами.

– Она очаровательна, – бубнил парень. – Умница, хороша собой, фигура как у статуэтки, пишет книги.

– Кулинарные? – предположила я.

– Нет! – отрезал внук Базиль. – И ради меня готова на все, а я ради нее могу выпить Москву-реку.

– Думаю, у тебя легко получится осушить ее, – развеселилась я. – Как зовут волшебное создание?

– Не скажу, – насупился Базиль. – И вообще мне надоели твои глупые шуточки.

– Дорогой, – прервала его Несси, – нам нужно составить план ремонта.

– Бабушка, – зазудел внучок, – если бы у меня был миллиард, я легко бы отсчитал средства на восстановление жилья. Но в России простой честный гражданин никогда не имеет достойного дохода, поэтому...

– В любой стране человек никогда не получит денег, если не будет много и хорошо работать, – перебила я парня. – Ты весь день сидишь дома, на службе появляешься раз в неделю. И даже на моей памяти поменял уже пять мест. Где сейчас ты пашешь до кровавых мозолей?

– В магазине, – после небольшой паузы ответил Базиль, – менеджером по продажам автомобилей.

– Здорово! – восхитилась я. – Только непонятно, как можно торговать ими, сидя дома. И сколько машин ты уже пристроил в хорошие руки?

– По интернету веду сделки, – буркнул Базиль. Затем нехотя добавил: – Сейчас договариваюсь о первой продаже. Потом дело пойдет лучше.

– А-а-а... – протянула я. – Очень выгодный бизнес.

– Дела идут плохо, денег нет, – живо добавил толстяк.

Я поняла, что дальнейший разговор с ним бесполезен.

Ночь я провела без сна – осматривала свою квартиру, вещи, подсчитывала убытки. А утром мы с Несси пошли в кафе по соседству, заказали чай и пришли к выводу: нет нерешаемых проблем. Мы возьмем ссуду в банке, найдем рабочих и

сделаем ремонт. Но прежде надо решить первую задачу – где сейчас жить? В доме оставаться невозможно, в нем отключена вода, попадал на пол кафель со стен, вздулся пол, отвалились обои. Нам особенно «повезло» – лопнуло что-то на самой большой трубе. Или она сама развалилась. Я не очень поняла, из-за чего случился потоп, уяснила одно: лопнувшая труба наиболее мощная, поэтому и последствия аварии столь впечатляющи. Ну и куда переехать?

Мы обе схватились за телефоны. Несси сразу нашла жилье и уже к обеду перебралась вместе с Базилем в крохотную двушку своей подруги, которая уехала жить к сыну за границу. Я же после нескольких безрезультатных звонков отправилась к одной своей коллеге и остаток дня изучала в интернете рынок сдаваемых квартир. В конце концов я приуныла – за комнату в коммуналке в Центральном округе просили нереальные деньги, а если поселиться на окраине, придется добираться до работы несколько часов. К тому же хочется заезжать каждый день домой, смотреть, что делают строители. Одним словом, мне требовалась норка где-нибудь между головным бутиком фирмы «Бак» и своими апартаментами. Ну и откуда взять деньги на оплату аренды? Мне же придется выплачивать кредит, который я возьму на ремонт!

На следующую ночь я попросилась к своей коллеге. К утру решила все же снять комнатку у черта на куличках. И тут неожиданно мне звякнул Базиль.

– Несмотря на то, что ты меня терпеть не можешь, хочу тебе доброе дело сделать, – заявил он. – Неподалеку от нашего дома есть пансион «Уютный уголок». Комнаты дешевые, завтрак включен в стоимость жилья. Записывай адрес и мчись туда, там освободился номер. Долго он пустым не простоят, лучше поспешить.

– Спасибо тебе огромное! – обрадовалась я. – Как ты узнал о пансионе?

– Мишка Петров, мой приятель, попросил помочь вещи перевезти, – стал пояснять Базиль. – Он купил квартиру, а до того жил в «Уютном уголке». Я за ним приехал, гляжу – место приличное. Мишка пансион очень хвалил, радовался цене комнаты. Ну я и подумал: окажу Степе услугу, та меня за это ужином угостит. Но ты не тяни, а то номер снимут.

– Непременно свожу тебя в ресторан, – пообещала я. Вечером перебралась в мини-гостиницу, которой владеет госпожа Нечаева, и обрадовалась. Всего сутки

прошли после потопа, а я уже нашла жилье. Завтра возьму отпуск, начну искать рабочих, попрошу в банке кредит. Нет, никогда не следует унывать и плакать, любую проблему можно решить, надо лишь засучить рукава и взяться за дело.

Глава 2

Постояльцы «Уютного уголка», которых хозяйка именует «милыми дружочками», живут в нем месяцами. Владелица не сдает номера на три-пять дней, пускает лишь, так сказать, долгоиграющих клиентов.

Берта Борисовна отпетая скупердяйка, экономит на всем. Свет в доме включается автоматически, если вы наступаете на первую ступеньку лестницы или входите в любую комнату. Подобные системы существуют во многих отелях, но кое-кто устанавливает их даже у себя дома и очень доволен, потому что счета за электричество становятся намного меньше. Вот только у Нечаевой датчик отрегулирован так, что человек не успевает подняться на пять-шесть ступенек, как воцаряется кромешная тьма, и приходится прыгать, размахивать руками, чтобы снова взбодрить лампочку. Кстати, источники света в пансионе энергосберегающие, причем самые что ни на есть маломощные.

Еще здесь в санузле и в прачечной висят хитрые устройства, которые до сих пор я встречала только за границей в хостелах, где за ночь платят три евро. Это небольшие коробочки с прорезью, куда, перед тем как помыться или постирать, нужно бросить специальный жетон, чтобы механизмы заработали. Вещи станут чистыми без проблем, а вот с личной гигиеной сложнее, воды хватит лишь на то, чтобы намылиться. Намочишь волосы, взобьешь на них пену из шампуня и – все, из крана перестает даже капать. Хотите продолжить омовение? Опустите второй жетон. Спросите, где жильцы берут жетоны? Отвечаю: покупают у хозяйки. Кстати, для пользования раковиной они тоже нужны. А вот пользование унитазом входит в стоимость проживания. Но не подумайте, что от щедрости Нечаевой. Полагаю, она просто не смогла установить жетоноприемник на сантехническое оборудование в туалете.

В оплату жилья включен завтрак, только это, конечно, не шведский стол с набором яств. За два дня, что я живу в «Уютном уголке», утром у каждого «милого дружочка» на тарелке лежала половинка крутого яйца, два крошечных

тонких как паутинка ломтика сыра, десять граммов масла и три крекера. Ну и зачем вам больше? Два ломтика сыра плюс маслище, сколько это будет, если сложить вместе? Три. Как раз прикрыть печеньице. Какие претензии? В качестве напитков предлагается растворимый кофе или чай, из сладкого – два куса сахара.

Однако теперь выяснилось, что у каждого постояльца есть свой мини-холодильник. Правда, по непонятной причине установлен он не в номере, а на кухне. И, оказывается, если ты пытаешься открыть дверцу общего холодильника и покуситься на продукты пансиона, то в покоях Берты Борисовны раздается сигнал. Интересно, какой? У нее истошно воет сирена? К потолку подвешено ведро с водой, которое опрокидывается на хозяйку? Из будильника на тумбочке выскакивает рука и хлопает Берту по лбу?

Я вернулась в кухню и протянула Нечаевой ключ.

– Вот!

– О нет, он твой, – улыбнулась она. – Видишь номер на бирке?

– Четыре, как на двери номера, – кивнула я.

Берта показала рукой на дверцу в верхнем ряду.

– Отлично, дорогая, твой холодильник вот этот. Пользоваться им элементарно, отпираешь, кладешь что угодно, закрываешь.

Нечаева понизила голос.

– Никто твои вкусы не тронет. А то знаешь как бывает? Купит человек дорогой хамон (меня тошнит, когда про цену этой потрясающей ветчинки думаю) и положит в общий холодильник. Вечером приходит с работы – а кто-то слопал его деликатес. С собственным ящиком ничего подобного никогда не случится, он неприкосновенен, как депутат. Ты хамон пробовала?

Я кивнула.

– Потрясающая штука! – облизнулась Берта Борисовна. – Невероятная! Мне одна постоялица привезла в подарок из Испании нарезку сто граммов в коробочке. Так я потом упаковку облизала и никак выкинуть не могла, еще долго ароматом испанской свининки наслаждалась.

– Хамон продается и в Москве, – сообщила я. – Когда будете покупать, берите его не с окорока, а просите отрезать от лопатки, там самое вкусное мясо.

– Милый дружочек, спасибо за совет, я в курсе, что ветчина есть в супермаркетах. Но представляешь, сколько она стоит? – со слезами в голосе простонала Нечаева. – Спокойной ночи, дорогая.

Гордо вскинув голову, хозяйка удалилась.

Я заперла пустой холодильник, хотела уйти, но тут услышала за спиной глухой звук «бух». Неожиданно мне стало страшно: на дворе полвторого ночи, обитатели пансиона спят... Кто же шумит и, главное, где этот «кто-то» находится? Рядом посторонних нет, я в кухне одна.

– Мяу, мяу, – донеслось слева.

Я прищурилась и в царившем полумраке заметила кота, прижавшегося к стене. Ужас мигом улетучился.

– Ой, Патрик! Как я из-за тебя перепугалась!

– Мяу, мяу, – занервничал кот, – мяу, мяу.

Я приблизилась к Патрику.

– Иди спать.

– Мяууу!

– Не хочешь в свой домик? – удивилась я.

Словно поняв мой вопрос, кот начал яростно скрести лапой стену.

– Там враги? – засмеялась я. – Мыши?

Патрик продолжал изо всех сил расцарапывать одну из деревянных панелей, которыми были отделаны стены.

– Вот заметит Берта следы от когтей и отправит тебя жить к мусорному бачку, – пригрозила я. – Прекрати бесчинствовать! Если за стеной грызун, тебе его не поймать, смились с этим и иди спать.

«Бух», – опять раздалось за панелью.

– Мяууу! – завизжал Патрик.

Я снова покрылась холодным потом.

– Кто там?

И тут же рассердилась на себя за глупость. Степа, не сходи с ума, вероятно, шум идет с улицы.

А Патрик прямо распластался на полу. Я села рядом на корточки, хотела погладить его и вдруг увидела, что на ушах кота чуть шевелится шерсть. Моя рука легла на голову британца, пальцы ощутили легкое дуновение слабого ветерка. Кот вывернулся из-под ладони и вновь принялся скрести стену.

Первой моей реакцией было желание схватить кошака в охапку и побыстрее умчаться из кухни. Но я подавила паническую атаку, обследовала панели и минут через пять сообразила, откуда тянет сквозняком. Коричневая облицовочная деревяшка, которую истошно раздирал когтями Патрик, не приделана намертво к соседней, между ними есть едва заметная щель. Ни ручки, ни крючка, ни даже простого гвоздя в стене не было, но мне стало понятно, что передо мной узкая невысокая, совсем неприметная дверца. Постучав в нее кулаком, я грозно сказала:

– Эй, кто там прячется? Выходи, иначе подниму весь дом на ноги и вызову полицию!

Створка приоткрылась, и я увидела девушку-блондинку, живущую в третьем номере. Мы пока не успели познакомиться, просто кивали друг другу за завтраком.

– Чего орешь? – шепотом спросила она.

– Там комната? – поразилась я.

– Кладовка, – уточнила соседка. – Хочешь посмотреть? Входи.

Я наклонилась, чтобы не задеть головой притолоку, и юркнула внутрь.

– Дверцу надо плотно закрыть, – пробормотала блондинка и потянула за ручку.

– А снаружи и не понять, что в кухне есть чулан, – продолжала я удивляться. – Вот странно...

Незнакомка сложила руки на груди.

– Ты вообще кто?

– Степанида Козлова, – представилась я, – ведущий стилист и один из директоров фирмы «Бак».

– Врешь! – воскликнула блондинка.

– Почему ты так решила? – спросила я.

– Топ-менеджер косметического монстра не станет даже смотреть на пансион «Уютный уголок», – твердо заявила соседка, – у специалиста такого уровня есть собственные шикарные апартаменты. Пентхаус или загородный дом.

– Тебе повезло увидеть уника, – парировала я. – Вообще-то мне наплевать, что ты считаешь меня лгуньей, но если хочешь, приезжай в головной бутик «Бака», я сделаю тебе персональную скидку. С соседями надо дружить! А как тебя зовут?

– Светлана Кузнецова, – ответила блондинка, – зоопастырь.

– Кто? – не поняла я.

Света объяснила:

– Я помогаю людям подобрать животное, с которым они долгие годы проживут душа в душу. Некоторые покупают собак, а потом мучаются с ними, не понимают, почему пес безобразничает, везде гадит, не слушается. А все просто: хозяин по менталитету не совпал с породой. Например, приобрела пенсионерка бигля. Охотничий пес настроен гулять, бегать, ему не менее четырех часов в день активный моцион требуется, а старушку тянет посидеть. Налицо конфликт интересов. Бабуле лучше завести кота, желательно британца, который может сутки с бока на бок перекачываться и быть счастливым.

– Ясно, – кивнула я. – Берта мне ничего не говорила про этот чулан. Странно, что забыла. Хотя о нем, наверное, написано в правилах, которые я до сих пор не удосужилась прочитать.

– Нет, – заговорщицки зашептала Светлана, – это маленький секрет Нечаевой. Гляди...

Глава 3

Света отошла в сторону, и моим глазам открылось небольшое помещение. Впереди у задней стены стоял шкаф, около него холодильник. Справа на стеллаже на одной полке я увидела пар шесть дорогой обуви, на другой несколько недешевых сумок. Слева стоял кронштейн с одеждой: четыре вечерних платья, столько же дорогих пуловеров, две шубы, кашемировое пальто.

– Ну и ну! – удивилась я, подходя к вешалкам. – Вещи все новые и разного размера, вот этот кардиган определенно мал Берте. Вечерние платья тоже не на нее, а на высокую очень стройную даму. Может, это гардеробная дочери Нечаевой? Она работает в пансионе горничной, коридоры пылесосит. Кажется, ее зовут Юлия. Но шмотки очень дорогие, к тому же разные, тут тридцать четвертый размер, тридцать восьмой, сороковой... Очень странный гардероб! И почему вход сюда замаскирован? Кстати, неразумно хранить вещи рядом с кухней, сквозь щель легко проникают запахи еды, мех и парадные наряды ими мгновенно пропитаются. Пансион большой, у хозяев весь третий этаж, неужели там не нашлось более подходящего места?

Светлана уронила пакетик, который держала в руке, наклонилась, из выреза ее кофточки выпал медальон и закачался на цепочке. Я залюбовалась украшением. Оно было дорогое, красивое и оригинальное: сердце, увитое виноградными листьями. Кузнецова выпрямилась и спрятала вещицу под одежду.

– О, там полушубок из соболя! – не успокаивалась я.

– Сделай пару шагов и открой шкаф, – велела Света.

Я послушалась и ахнула.

– Продукты! Но какие! Два окорока хамона на подставках со специальными ножами, чай из Англии, геркулес из Франции, бутылки молока из Америки...

– Теперь холодильник открой, – скомандовала Кузнецова.

Я потянула за никелированную ручку и подпрыгнула.

– Масло из Нормандии, сыры из Парижа, йогурты из Германии, селедочка из Швеции, коробка швейцарских конфет...

– Пробовала их? – деловито осведомилась Светлана. – Я видела такие в «Территории еды», махонькая упаковка две тыщи стоит.

– Мне их каждый вечер на тумбочку у кровати кладут, – сказала я, – по одной штучке. Шоколад горький, настоящий, сои в нем нет. Потом так хорошо спится!

Обычно я долго ворочаюсь, прежде чем заснуть, часа полтора, не меньше, а две ночи в пансионе провела великолепно – съем конфетку в постели, и минут через пять глаза сами собой закрываются.

– А не ври-ка! – поморщилась Света. – Берта скорее удавится, чем жильца угостит.

– Честное слово, конфеты на тумбочке лежали, – продолжила я, – одна и сейчас там. Во многих отелях постояльцам дают сладкое, это маленький комплимент от администрации. Пустячок, но приятный.

– Еще скажи, что тебе их зеленые человечки приносят, – фыркнула Светлана.

Я решила сменить тему разговора.

– Куда это мы с тобой попали?

– В нору запасливого крота, – засмеялась Света. – Открой второе отделение шкафа.

Я уже поняла, что там очередная нычка, и не поразились, когда увидела дорогие шампуни, кондиционеры, пену для ванны, крем для тела... Потом повернула голову и не сдержала восклицания:

– Пятислойная туалетная бумага из США? Дешевле использовать в туалете доллары! Для кого эта роскошь?

Светлана скорчила гримасу.

– Уверена, Берта Борисовна покупает гастрономические изыски для себя любимой. Днем никого из постояльцев нет, все на работе, вот она и лакомится. В ее апартаментах мы не бываем, Нечаева на третьем этаже живет. Если подняться туда, уткнешься носом в крепко запертую дверь. Не привлекает хозяйка незваных гостей, не желает, чтобы они знали, в каких условиях она живет.

Я вспомнила «Кошмар в сосновом лесу». Мы с бабулей тоже жили на самом верху, но любой из клиентов мог спокойно подняться туда, нужно было только открыть незапертую дверь. Белка задвигала щеколду исключительно на ночь. И питались мы тем же, чем кормили отдыхающих.

– В холодильнике на кухне у нее копеечные сосиски, яйца, молочные продукты из самого дешевого магазина и побитые яблоки, – не успокаивалась Света. – А здесь, смотри, бутылка греческого оливкового масла по полторы тысячи рублей, экзотические фрукты.

– Зачем ей пена для ванны? В пансионе только душ!

– Это у тебя лейка, – возразила собеседница, – а у Берты и Юлии, может, пятиметровое джакузи.

Кузнецова вынула из кармана махрушку, стянула длинные волосы в хвост и усмехнулась.

– Я слышала ваш разговор про хамон. Небось ты решила купить несчастной пенсионерке немного испанской ветчины?

– Угадала, – кивнула я, – хотела завтра вечером деликатес ей привезти.

Светлана сделала шаг вперед.

– Берта ловко прикидывается несчастной козой. Я случайно про ее «Форт Нокс»[3 - Форт Нокс – хранилище золотых слитков в США.] узнала. Купила новые туфли, надела их, пошла к метро, а на полпути так пальцы заболели, что решила вернуться и переобуться. Входная дверь почему-то оказалась незапертой, наверное, Нечаева закрыть забыла, случается с ней такое. Я без звонка вышла в холл. Скинула лодочки, решила водички попить. Вхожу босиком на кухню и вижу: деревянная панель распахнута, внутри за ней свет горит. Ну и понятно стало, что у хозяйки потайное местечко имеется. Пошли отсюда, не хочу, чтобы кто-нибудь из жильцов про запасы прознал. Да и ты бы ничего не учуяла, не урони я случайно банку с крабами.

– Причем ты проделала это дважды, – хихикнула я. – Услышав первое «бух», я удивилась, но собиралась спокойно уйти. Тебя выдал Патрик – он царапал панель, мяукал.

– Вот пакостник, учуял меня!

Кузнецова взяла небольшой пакетик, который лежал на одной из полок. Я пригляделась к прозрачной упаковке и тут только поняла, зачем Светлана посетила кладовую.

– Ты пришла за хамоном! Берешь без спроса чужие продукты?

Кузнецова стала оправдываться:

– Всего пару тонюсеньких кусочков!

– Некрасиво воровать, – не удержалась я от замечания.

– Нашлась совесть человечества! – скривилась блондинка. – И как я без твоих советов раньше жила? Сейчас еще йогурт прихвачу и вон тот кусок сыра!

Светлана взяла продукты, дернула за ручку, дверь открылась, и я выскочила в кухню. Кузнецова вылетела следом, захлопнула створку, вытащила из кармана нечто, смахивающее на старый ртутный термометр, подняла руку, приложила «градусник» к панели, повертела рукой и отошла от стены со словами:

– Не обеднеет жадина! Значит, брать чужое плохо?

– Да, – кивнула я.

– Даже ломтик ветчинки нельзя? – усмехнулась Света. – Даже очень голодному человеку?

– В соседнем доме открыт круглосуточный супермаркет, – напомнила я.

– Неужели? – всплеснула руками Света. – Круто! Еще вопросик: а врать красиво? Тот, кто брешет про конфеты в комнате, не имеет права осуждать других. Сначала ты лжешь, потом тоже в чулан за жрачкой полезешь. Но не откроешь его!

Кузнецова повертела в воздухе «градусником».

– Тут вот такой электронный ключик нужен.

– Интересный у тебя инструмент... – пробормотала я. – Ошибаешься, я крысятничать не стану, отмычками для отпирания чужих дверей пользоваться не собираюсь. И стараюсь не врать без необходимости. Конфета лежит на моей тумбочке.

– Покажи! – потребовала Кузнецова и пошла к лестнице.

Мы поднялись на второй этаж, я открыла дверь в свой номер.

– Вон она, у лампы лежит. Видишь?

Света проскользнула в комнату, без спроса схватила шоколадку, развернула, сунула в рот и через пару секунд сказала:

– Супер! Но я тебе все равно не верю. Ты сама конфеты купила. Берте легче в кипятке искупаться, чем своим «милым дружочкам» дорогие сладости предлагать. Да она на леденец не разорится, а тут швейцарский шоколад! Пойду поужинаю. Спокойной тебе ночи.

Кузнецова убежала.

На меня напала зевота, пора было спать. Я заползла под одеяло и закрыла глаза. В тот момент, когда руки и ноги стали свинцово-тяжелыми, а из головы исчезли все мысли, до слуха долетел звук осторожных легких шагов, потом тихий скрип, шорох, в воздухе повеяло ароматом фиалки и розы...

Сон немедленно испарился. Я приоткрыла правый глаз и – в углу комнаты, где был встроенный шкаф, маячила тень. Кто-то открывал окно.

У меня неожиданно прорезался голос.

– Как вы попали в мою спальню?

Тень дернулась. И тут же, прежде чем я поняла, что происходит, запрыгнула на подоконник и раскинула руки. Я снова оцепенела. Не может быть! Это же гигантская летучая мышь! Она без колебания шагнула вниз и пропала из вида.

Секунд десять я провела в ступоре. Наконец снова обрела способность двигаться, кинулась к открытому окну и разинула рот.

Здание, в котором я находилась, имеет форму буквы «Г». Основная его часть смотрит на шумную улицу, а другая, короткая, выходит в крохотный тихий переулочек, где всего два дома: «ответвление» «Уютного уголка» и через дорогу офисное здание. Окна всех комнат гостей и хозяев отеля выходят на никогда не спящую магистраль, только окно моего временного пристанища расположено напротив офиса. То есть мне повезло, совершенно случайно я оказалась в наилучших условиях – могу спокойно спать, распахнув раму, никакого шума нет, как нет и любопытных глаз напротив. Все постояльцы живут на втором этаже, но на самом деле почти на третьем, потому что у дома, в котором расположен пансион, очень высокий фундамент. Любой человек, спрыгнувший с моего подоконника, разобьется насмерть или уж точно переломает все кости. Одним словом, я приготовилась увидеть на асфальте распростертое тело, вызвать «Скорую», но моему взору предстала иная картина.

В свете полной луны, низко нависшей над Москвой, «летучая мышь», широко раскрыв черные крылья, неспешно и почему-то стоя скользила по воздуху к учреждению напротив. Она добралась до него беспрепятственно, юркнула в открытое чердачное окно и исчезла.

Покачиваясь на ватных ногах, я пыталась прийти в себя. Летучая мышь не может иметь рост человека. И ни один из представителей племени людей не способен летать без мотора, пропеллера и еще не знаю чего. Все воздушные транспортные средства грохочут, но я не слышала даже шороха. Неужели из моего окна выпорхнул настоящий нетопырь? Зачем он явился ко мне? Что делал у меня в комнате? Хотел ограбить?

В мозгу раздался тихий щелчок, и я очнулась. Со скоростью обезумевшей белки я захлопнула окно, задернула штору, зажгла свет, подошла к гардеробу, раздвинула дверцы и внимательно осмотрела вешалки. Вроде все на месте, ничего не пропало. Да и зачем летучей мыши модные платья и бижутерия? Наборы кистей для макияжа ей тоже без надобности. Кстати, мои орудия труда по достоинству оценит только профессиональный визажист, обычным женщинам они могут даже показаться неудобными.

Я начала осматривать номер. Наконец стала на колени и заглянула под кровать. Взвизгнула и выскочила в коридор с воплем:

– Помогите!

Расположенная напротив дверь с номером «один» приоткрылась, высунулась растрепанная голова соседки Роберты Горбуновой.

– Степа, ты чего орешь?

Я подскочила к ней, вцепилась ей в плечо и начала объяснять:

– Мышь! Размер – во! Крылья – во! Морда – во! Прямо вверх унеслась! А ее мохнатый детеныш под кроватью лежит! Смотрит! Моргает! Есть просит!

Роберта закашлялась.

В ту же секунду раздался голос Берты:

– Почему на этаже горит свет?

И передо мной предстала хозяйка в простеньком байковом халате, явно сшитом еще в период развитого социализма. У Белки во времена моего детства был похожий, потом его порвали на тряпки для стирания пыли.

– Что вы делаете ночью в коридоре? – удивилась Берта Борисовна. – В это время суток положено спать.

– Меня разбудила Степа, – тут же наябедничала Роберта. – Утверждает, что к ней в окно влетела летучая мышь размером с дом.

Брови хозяйки пансиона сошлись на переносице.

– Невероятно! В Москве эти животные не обитают, их много на юге, в Крыму. И, Степанида, милый дружочек, летучие мыши маленькие. Встречаются летучие лисицы, вот те бывают размером с кошку.

– Я видела огромного нетопыря, – прошептала я. – Крылья широченные!

Берта Борисовна скептически улыбнулась.

– Необычно. И сомнительно. А-а-а, я сообразила! Сегодня вечером по какому-то каналу показывали кино про этого... ну... американский... мужчина... как же его зовут...

– Бэтмен, – подсказала Роберта.

– Спасибо, дружочек, – поблагодарила Нечаева, – Степанида, укладывайся спать, еще успеешь отдохнуть перед работой. Тебе просто чушь приснилась.

– Я видела его, как вас, – не сдавалась я.

– Ну это навряд ли, – протянула хозяйка. – Ты натура эмоциональная и, наверное, перед тем как лечь в кровать, смотрела фильм про этого... опять позабыла, как его зовут... отсюда и такие сны.

– Степа утверждает, что Бэтмен разродился, вернее, размножился в ее комнате, – противно захихикала Роберта. – Залез под кровать и отложил там яйца.

Нечаева вскинула подбородок.

– Милый дружочек, я понятия не имею, как размножается Бэтмен, но грызуны живородящие.

– Степанида говорит, что у нее под кроватью его детеныш живет, – не могла остановиться Роберта.

В глазах хозяйки зажегся нехороший огонек.

– Давайте на него взглянем.

Горбунова попятилась к своей двери.

– Не могу, я пишу контрольную, нужно к утру закончить.

Берта Борисовна хотела что-то сказать, но соседка проворно исчезла за дверью. Нечаева поджала губы, потом процедила:

– Мне придется зайти в твой номер.

– Конечно! – обрадовалась я.

Владелица пансионата решительно вошла в комнату, кряхтя опустилась на колени, заглянула под кровать, потом легла на живот, просунула руку между ножками...

– Осторожнее! – воскликнула я. – Вдруг он кусается?

Хозяйка сопя встала. В руке она держала... плюшевую собачку. Взглянув на меня, Нечаева торжественно произнесла:

– Вот он, твой летучий мышонок!

– Извините, – растерянно забормотала я, – разбудила Роберту и вас, некрасиво получилось. Но как игрушечный песик попал в мою спальню?

Берта Борисовна повертела находку, разглядывая.

– Хм, глаза у собачки горят, наверное, в живот вставлена батарейка... До тебя в этой комнате жила женщина, вероятно, она ее забыла. Может, игрушку ей дали

в магазине в качестве подарка? Мне неделю назад вручили за покупку яиц зубочистки.

– Я живу тут два дня, неужели в номере ни разу не убрали? – разозлилась я. – Хорошо помню, что в контракте, который мы подписывали, указано: горничная каждый день наводит в помещении порядок.

– Она так и делает, – заверила Нечаева.

– Но под кровать прислуга, похоже, давненько не заглядывала, – укорила я ее. – Если игрушка принадлежит прежней жиличке, значит, уборщица не соизволила наклониться и посмотреть, что под кроватью творится. И вы сейчас вся в пыли.

– Спокойной ночи, милый дружок, укладывайся и никогда не смотри на ночь телевизор, а то опять весь дом перебаламутишь, – нараспев произнесла хозяйка и направилась к двери.

Меня охватило возмущение. Берте Борисовне следовало извиниться передо мной за прислугу-лентяйку. Я часто летаю в командировки и отлично знаю: найди постоялец в любом отеле мира под кроватью в своем номере некий предмет, принадлежавший предыдущему клиенту, портье бы не знал, куда деваться от смущения и бормотал бы что-нибудь вроде: «Простите за недоразумение. Разрешите предложить вам бесплатный завтрак». И потом непременно в номере обнаружись бы букет цветов, коробка конфет или ваза с фруктами. Нечаева же сейчас отправляется спать, даже не сказав мне: «Извини».

Глава 4

На завтрак не предложили ничего нового: половинка крутого яйца, два прозрачных кусочка сыра, малюсенькая порция масла, три крекера и гадкий кофе. Я молча осмотрела содержимое тарелки.

В пансионе «Уютный уголок» я поселилась по двум причинам: он находится в центре и цена за проживание здесь до смешного низкая. Когда я по наводке Базиля прибежала к Нечаевой, та встретила меня как родную дочь, и расписала

условия: комната двадцать квадратных метров, личный санузел, бесплатный завтрак, уборка, прачечная, интеллигентная хозяйка, строгий отбор некурящих постояльцев и крохотная оплата. Короче говоря, сказочный вариант.

Естественно, я мгновенно подписала договор и благополучно заняла свободный номер. Кто же знал, что бесплатный завтрак – это набор малосъедобных продуктов, рассчитанный на пожилого потерявшего аппетит попугая, что «интеллигентная хозяйка» – самозабвенная скряга, учитывающая каждый миллиграмм воды, а уборка комнаты, в которой не двадцать, а пятнадцать метров, будет производиться тяп-ляп? Хотя справедливости ради стоит отметить: среди жильцов пансиона действительно нет курящих, и оплата на самом деле копеечная. Правда, странно, почему Берта Борисовна, родная сестра Скруджа Макдака[4 - Скрудж Макдак – главный герой мультсериала Уолта Диснея «Утиные истории», он весьма прижимист и обожает пересчитывать свои деньги.], сдает жилплощадь за столь низкую цену.

Я отодвинула тарелку.

– Степочка, не будешь завтракать? – спросила Майя, жиличка из второй комнаты.

– Аппетита нет, – ответила я.

– Можно я твою еду съем? – шепнула Майя.

– Конечно, – разрешила я, – если хочешь, я готова каждый день завтраком делиться. Не люблю ни яйца, ни крекеры.

– Спасибо! – обрадовалась соседка. – Ты просто так отдаешь или тебе заплатить? Еда включена в стоимость номера.

– Угощайся, – улыбнулась я, – не надо денег.

Девушка быстро поменяла свою пустую тарелку на мою полную, обронив задумчиво:

– Светланы почему-то нет.

– Наверное, еще спит, – предположила я.

Майя намазала масло на галету.

– Странно, сегодня будний день, и Кузнецова всегда появляется за столом раньше всех. Она успевает выпить четыре чашки кофе, поэтому остальным только по одной достается. Я ей вчера осторожно попеняла: «Светлана, напиток в термосе ограничен, а вы его почти опустошаете. В пансионе кроме вас другие жильцы имеются, нам тоже хочется кофе». Знаешь, что я услышала в ответ? «Кто рано встает, тому Бог подает», – заявила нахалка, не успела я ахнуть, она налила себе еще. Некрасивое поведение. Эгоистичное. Но сегодня ее нет за столом, поэтому мне удалось вволю кофейку напиться. Роберта поела, ты спустилась, а наша принцесса отсутствует... Может, она заболела?

Майя встала и направилась к чайнику, стоящему на буфете. Я воспользовалась моментом и убежала. Девушка невероятная болтуня! Она приехала в Москву из маленького провинциального городка и поступила в институт. Но в наше время вовсе не каждому иногороднему студенту предоставляют бесплатное общежитие, Майечке не повезло, поэтому ей пришлось поселиться у Нечаевой. Соседка милая девушка, но рот у нее никогда не закрывается. Говорить Савоськина может на любую тему, и у меня через десять минут общения с ней начинается приступ морской болезни.

Я поднялась на второй этаж и, проходя мимо двери Светланы, прислушалась. За створкой царил полнейшая тишина, и меня царапнуло беспокойство.

Мы с Кузнецовой соседствуем сануздами. Больших ванных комнат в заведении Нечаевой нет, есть простой душ, вмонтированная в потолок лейка, сливное отверстие в полу и пластиковые дверцы, которые нужно закрыть, включая воду. К стене приделан крохотный умывальничек, над ним висят зеркало размером с ладошку и полочка шириной примерно пять, а длиной двадцать сантиметров. У другой стены унитаз, на котором комфортно устроится лишь морская свинка. Понятия не имею, где Берта Борисовна раздобыла эту чудную сантехнику. Я взяла отпуск, чтобы делать ремонт, и вот уже два дня гоняю по магазинам, но ни разу не встречала ничего подобного. Вероятно, Нечаева отоварилась в лавке для смурфиков[5 - Смурфики – гномы, герои мультсериала «Смурфики».]

Я уже говорила, что душ без платы нельзя принять, а когда опускаешь жетон в приемник, раздаётся гудение, а потом звук, смахивающий на кашель слона, затем начинает литься вода. Поселившись у Берты, я каждое утро просыпалась ровно в шесть от того, что за стеной в ванной Светланы что есть мочи кашлял слон. Это означало, что Кузнецова встала и приводит себя в порядок. Но сегодня было тихо.

Немного поколебавшись, я постучала в дверь.

– Света, спишь?

Соседка не ответила, и по моей спине побежали мурашки.

– Пожалуйста, открой! – повысила я голос.

Кузнецова никак не отреагировала на мой призыв. Я забарабанила по двери. Тишина! Я что есть силы пнула филенку. Ни малейшей реакции!

– Светлана! – крикнула я. – Тебе плохо?

– Милый дружок, что на сей раз стряслось? – спросила Берта Борисовна, выплывая в коридор. – Человек-мышь вернулся?

Я не обратила внимания на язвительный тон Нечаевой.

– У вас есть запасные ключи, немедленно откройте спальню Кузнецовой!

– По какой причине я должна это делать? – удивилась владелица пансиона.

– Свете плохо, – объяснила я.

Хозяйка вынула из кармана связку ключей.

– Хорошо, но под твою ответственность. Если Светлана устроит скандал, вина падет на тебя.

– Отлично, поставите меня в угол и лишите сладкого, – хмыкнула я, глядя, как Берта открывает замок и медленно нажимает на ручку.

– Ну, что я тебе говорила, она спит, – зашептала через пару секунд Берта Борисовна, приотворив дверь. – Сейчас тихо запру номер и...

Но я, бесцеремонно оттолкнув ее, вошла в комнату, приблизилась к кровати, наклонилась над Светланой, потрясла ее – и схватилась за телефон.

– Милый дружочек, куда ты звонишь? – спросила Нечаева.

– В «Скорую». Кузнецова не спит, она без сознания, – пояснила я.

– Не надо! – заорала Нечаева. – Вдруг у нее нет полиса, мне придется платить доктору.

– Неотложную помощь в России оказывают вне зависимости от гражданства больного и при отсутствии страховки тоже, – отрезала я.

Глава 5

– Это не заразно? – обеспокоенно спросила Берта Борисовна, когда Светлану положили на носилки.

– Думаю, нет, – устало ответила врач, женщина лет пятидесяти, заполняя какие-то бумаги. – Назовите паспортные данные больной.

– Я всегда делаю ксерокопию документа постояльца, сейчас принесу, – пообещала Берта Борисовна и выплыла в коридор.

– У Кузнецовой проблема с наркотиками? – обратилась ко мне доктор. – Какие хронические болезни у нее в анамнезе?

– Мы со Светланой просто живем в соседних комнатах, я ничего о ней не знаю, – вздохнула я. – Но она не выглядела ни героинщицей, ни ослабленной. И на ее руках нет следов от уколов.

– Есть разные препараты, – нахмурилась врач, – необязательно делать инъекции.

– Что с ней? – спросила я.

– Пока не знаю, в больнице разберутся, – оптимистично пообещала докторша. – Мне нужен номер вашего телефона, укажу его в качестве контактного.

Я продиктовала цифры. И в ту же секунду мой сотовый ожил, в трубке раздался приятный женский голос:

– Здравствуйте. Вы Степанида Козлова?

– Да, – подтвердила я.

– Вас беспокоит Лена Глаголева. Вы можете сегодня приехать? Но лучше в первой половине дня, до часа. Очень вас прошу, у меня билет на поезд.

– Простите, не понимаю, о чем речь, – растерялась я. – Кто вы?

– Лена Глаголева, – повторила женщина, – портниха. Вы просили ушить красно-бело-синее платье с мини-юбкой и коротким рукавом. Я обещала выполнить работу к субботе, но сделала раньше. Окажите любезность, заберите вещь. У меня мама заболела, я вынуждена спешно к ней лететь, мне нужны деньги.

– А-а-а! – протянула я. – Хорошо, скоро примчусь.

– Огромное спасибо за понимание... кха-кха... – закашляла швея, – жду. На всякий случай повторю свой адрес: Николаевская улица, семь, корпус четыре, квартира двести сорок девять. Кха, кха, кха... ик... кха, кха...

Голос собеседницы пропал, я сунула трубку в карман.

– Не дадите воды попить? – попросила врач.

– Конечно, – кивнула я, – пойдете на кухню. Может, бутерброд хотите или кофе? Честно предупреждаю: еда у нас противная, напиток гаже некуда. А куда повезут Свету?

– Спасибо, ничего не надо, – улыбнулась доктор, – просто пить хочется. Больную доставят в клинику имени Круглова. Она муниципальная, но в ней хорошие условия.

* * *

Добравшись до дома, где жила швея, я нажала на кнопку домофона.

– Кто там? – спросил сквозь треск и шипение плохо слышный женский голос. – Кха... кха... ик... ик...

– Степанида за платьем с мини-юбкой, – представилась я.

Замок лязгнул, я шмыгнула в подъезд, поднялась на десятый этаж и позвонила в дверь, обитую поцарапанной пластиковой панелью, имитирующей натуральный дуб.

– Вы к кому? Кха... кха... – прохрипело из динамика.

– К Лене Глаголевой, за платьем, – терпеливо повторила я.

Дверь приоткрылась, я шагнула в темную прихожую и замерла. Хозяйка быстро заперла створку и зажгла верхний свет. Передо мной в узкой прихожей, где на вбитых в стену простых крючках, несмотря на очень теплый сентябрь, висела грязная зимняя куртка, а под ней на полу валялась обувь для того же сезона, стоял невысокий, сутулый, животастый и лысый дядечка лет шестидесяти. Одет он был в мятые брюки и растянутый пуловер, на носу у него сидели очки в давно не модной оправе.

– Ты опять вынырнул из небытия... – сказала я. – Поменяй преобразователь голоса, он испортился – постоянно кашляет и чихает. Как к тебе теперь обращаться?

– Андрей Сергеевич Попов, шофер-дальнобойщик, – отрапортовал пенсионер.

– Журналист Филипп Корсаков[6 - Как Степа познакомилась с Филиппом, рассказывается в книге Дарьи Донцовой «Княжна с тараканами», издательство «Эксмо».] нравился мне больше, – вздохнула я. – Он был симпатичный, стройный, носил модную одежду, красиво стригся и не выглядел потрепанным.

Корсаков похлопал себя по животу.

– Андрюша хороший. Да и с лица воду не пить. Главное – душа, а она у водителя добрая. Конечно, Попов не мачо, зато умеет жарить картошку, запекать курицу, печет пирожки с капустой. Пошли, угощу чаем.

– На все руки мастер, – улыбнулась я, входя в крошечную кухню. – А почему у домовитого мужика такая грязь?

– Он живет один, – пригорюнился дядечка, – ни жены, ни дочери, сам полы мыть не умеет. Вот заварочка у него хорошая, английская.

Я молча смотрела на хозяина квартиры. Значит, сейчас его зовут Андрей... Тяжело, наверное, с накладным пузом. И как Филипп ухитрился стать ниже ростом? Возможно, специально сутулится, да и брюшко зрительно убавляет сантиметры. С другой стороны, до сих пор я общалась с Корсаковым, когда он прикидывался корреспондентом. Вполне вероятно, что Филипп носил обувь со скрытой платформой и внутренним каблуком. Кстати, а вдруг он на самом деле шестидесятилетний старик с лысой макушкой? Нет-нет, приделать здоровенный «комочек нервов» легко, а вот стать с помощью грима, одежды и прочих ухищрений стройным никак не получится.

Увы, я ничего не знаю о Филиппе. Да-да, понимаю, что родители назвали его иначе и он не Корсаков. Но я познакомилась с журналистом, который откликался на эти имя-фамилию, и с тех пор он стал для меня Филом. Во всяком случае мысленно я обращаюсь к нему только так.

Странно, конечно, испытывать теплые чувства к человеку, не имея о нем правдивой информации. Какое у него настоящее имя? Сколько ему в действительности лет? Где он на самом деле живет? Ничего не знаю. А вот чем Филипп занимается, знаю – его нанимают для решения разных проблем. Фил не применяет оружие, его задача находить бескровные пути устранения неприятностей. Корсаков прекрасный актер и имеет в своем распоряжении арсенал разных технических штучек. Кажется, он работает в команде, но никогда не упоминал ни о каких коллегах. Мне остается лишь надеяться, что Корсаков относится ко мне по-особенному, ведь он прислал такое хорошее письмо. Жаль только, что его текст растворился у меня на глазах...[7 - Письмо, о котором идет речь, опубликовано в книге Дарьи Донцовой «Княжна с тараканами», издательство «Эксмо».]

– Чего притихла? Все в порядке? – спросил Филипп.

Я вздрогнула.

– Не могу понять, как ты состарил лицо. Грима вроде нет, а морщин полно, да еще мешки под глазами, в общем, кожа немолодого человека. Если не трудно, объясни технологию.

– Как чай? – спросил Корсаков. – Не крепкий?

– После бурды, которой нас поит Берта Борисовна, этот напиток кажется волшебным, – засмеялась я.

Фил протянул руку, открыл кухонный шкафчик и вытащил из него небольшую коробочку.

– Вот это может изменить лицо без грима.

Я округлила глаза.

– Презерватив? Уверен, что его надо использовать на мордочке?

Корсаков вытащил небольшой пакетик из фольги.

– Не верь написанному. На ощупь он как кондом, и если посторонний помнет упаковку, то подумает, что в ней обычное средство защиты при сексе, но внутри маска. Из чего она сделала, понятия не имею, это очень тонкий материал. Вынимаешь ее, аккуратно накладываешь на чистое сухое лицо и шею, осторожно разравниваешь, и материал мгновенно прилипает. Лучше всего проделывать эту процедуру на ночь, к утру станешь на двадцать пять лет старше. Держится намертво, можно умываться, плавать, ходить в баню – новое лицо не отвалится. Если наложить макияж, то потом его можно убрать обычными средствами. Первый день немного некомфортно, затем перестаешь ощущать стянутость кожи. Снимается особым составом, и это не простая процедура. Требуется наложить компресс, который действует три-четыре часа. На мой взгляд, у маски есть недостаток: необходимо длительное время для ее «прирастания» и удаления.

– Обалдеть! – восхитилась я. – Кто производит эту чудо-штуку?

Корсаков повертел коробочку в руках.

– Индия.

– Издеваешься? – хмыкнула я. – Это информация о презервативе.

Фил почесал лысину.

– Ну... извини... Не могу назвать производителя, случайно купил ее.

Я опять разозлилась.

– У метро, у какого-то парня?

– Нет, – не согласился Корсаков, – у женщины лет сорока, которая предложила ее мне за небольшую цену.

– Дай одну штучку, – заныла я.

– Прости, нет! Но у меня есть для тебя кое-что другое, – заявил Фил. – Вот, посмотри.

Я уставилась на бархатную коробочку, которую он взял со стола. Спина разом вспотела. Там кольцо? Корсаков решил сделать мне предложение? Но как он представляет нашу семейную жизнь? Я, словно Пенелопа, целыми днями занимаюсь рукоделием, сидя у окна, в то время как Филипп-Одиссей уплыл на корабле не пойми куда и вернется лет эдак через...дцать? Корсаков очень мне нравится, однако у меня другие понятия о браке. И я пока не спешу под венец. Если откажу сейчас Филиппу, он обидится, и больше я его не увижу... Если соглашусь, то никогда не буду счастлива... Да, я знаю шутку про то, что лучший супруг – это слепоглухонемой капитан дальнего плавания. Но в моем случае это будет слепоглухонемое привидение.

– Ну, открывай, – поторопил Филипп.

Я откинула крышку, из груди вырвался вздох облегчения. На подушечке лежал оригинальный кулон: прозрачное голубое яблоко, внутри которого клубился туман. В отверстие черенка была протянута тоненькая золотая цепочка.

– Нравится? – спросил Корсаков.

– Очень, – совершенно искренне ответила я. – Где купил?

– В Италии в крохотной лавчонке, хозяин которой сам делает украшения. В витрине висели фиолетовые груши, розовые ананасы, черные бананы, но яблоко выглядело наиболее оригинально. У меня к тебе просьба: носи его постоянно, не снимай.

Я начала внимательно разглядывать неожиданный презент, и тут в кармане зазвонил телефон. Определившийся номер был мне незнаком.

– Степанида Козлова? – сильно акая, спросил женский голос.

– Слушаю, – ответила я.

– Беспокоят из больницы, администратор Галина. В документах Светланы Кузнецовой вы указаны доверенным лицом.

– Что с ней случилось? – испугалась я.

– Она пришла в себя, – успокоила меня работница клиники. – Вы небось в курсе, что ваша подруга аллергик? Поэтому на нее так сильно снотворное подействовало.

– Снотворное? – повторила я.

– Ага, – подтвердила администратор. – Это фик... ник... Нет, не выговорю название. Простое лекарство, моя мама его пьет постоянно и прекрасно себя чувствует. А Кузнецовой с ее аллергией надо соблюдать осторожность, может, не целую таблетку глотать. Обычная доза вон как ее вырубила, пришлось в больницу везти! И хорошо, что ее вовремя доставили. Вдруг бы вообще не проснулась? Ой, девки такие дуры, ума совсем нет! Но сейчас у Кузнецовой состояние нормальное. Завтра могут домой отпустить – у нас больница переполнена, незачем в ней из-за ерунды койку пролеживать. Короче, привезите непременно сегодня ее полис и отдайте дежурному врачу третьего отделения или медсестре.

– Не знаю, где ее полис, – смутилась я.

– Гляньте в шкафу. Или в коробке, где паспорт, – посоветовала собеседница.

– Вы до которого часа работаете? – осведомилась я.

– Круглосуточно. Хоть поздно вечером приезжайте.

– И меня впустят? – удивилась я.

– Почему нет? – воскликнула Галина. – Короче, я делаю в карте пометку: «Доверенное лицо извещено о необходимости доставки полиса». Я свою работу выполнила, с меня взятки гладки. А без полиса доктор бюллетень Кузнецовой не откроет.

Я положила мобильный в сумку. Вот вам и врачебная тайна! Галина поверила на слово незнакомой девушке, которая назвалась Степанидой Козловой, и вмиг растрепала ей про снотворное, аллергию и состояние здоровья больной. А если я обманула администратора и не имею никакого отношения к пациентке? Ну разве можно давать информацию о человеке, попавшем в больницу, не проверив у его

родственников или знакомых документы? Придется мне искать в комнате Светы полис и везти его в клинику. Заодно навещу ее. Надо будет купить фруктов, неудобно ведь появляться с пустыми руками.

– Что случилось? – любопытствовал Фил.

– Соседка заболела, – пояснила я. – Ее положили в клинику, теперь туда надо страховку отвезти. Придется вернуться в пансион за документом. Полагаю, мы теперь не скоро встретимся?

Филипп обнял меня.

– Мы непременно будем вместе, но сейчас я пока лунатик, который исчезает в полночь.

– Странное сравнение, – пробормотала я, – когда часы бьют двенадцать, пропадают привидения.

– Если призрак исчез, то он более не вернется, – возразил Корсаков, – а лунатик ходит и ходит, уже всем своими прогулками надоел, а все бродит. Я пока лунатик, который исчезает в полночь, но я всегда возвращаюсь и когда-нибудь перестану испаряться. Это непременно произойдет!

Глава 6

Машина у меня появилась недавно, управляюсь я с ней пока не очень ловко, поэтому предпочитаю ехать во втором ряду справа и стараюсь не обращать внимания на агрессивных мужчин, которые гудят в спину, потом мигают фарами, затем совершают обгон и резко притормаживают перед капотом. В первый раз, когда впереди вдруг возник багажник чужой тачки, я здорово испугалась и остановилась, за что была награждена резким библиканьем сзади и воплем: «Мартышка за рулем!» Но теперь я реагирую на подобное поведение спокойно, потому что понимаю: мне на пути попался неудачник, который не может иначе самоутвердиться, кроме как «построить» на шоссе неопытного водителя.

Однако сегодня я безо всяких приключений вернулась в пансион. А там поднялась на второй этаж и без надежды на успех толкнула дверь с номером «три», подумав: конечно, Берта Борисовна заперла номер заболевшей постоялицы, надо попросить хозяйку открыть его. Но створка неожиданно поддалась, и я, испытывая смущение, вошла на чужую территорию.

Ну и где Света хранит документы? Может, в тумбочке у кровати? Я потянула за ручку ящика, увидела мини-айпад, несколько заготовок, паспорт и карточку полиса. Ура, мне удалось найти страховку за считанные минуты, теперь со спокойной совестью могу рулить за материалами для ремонта. В клинику можно не спешить, туда я попаду в любое время.

* * *

Едва я поднялась на второй этаж огромного магазина, как из маленькой лавочки высунулся светловолосый парень с простоватым лицом.

– Что ищешь, красавица?

– Плитку, – ответила я.

– На пол, на стену, на потолок? – спросил торговец. – Наружную, внутреннюю, морозоустойчивую, жаропрочную, для офиса, дома, лестницы, санузла, кухни?

Я растерялась. Не предполагала, что существует столько разновидностей покрытия. Парень понял, что перед ним неофит, и заулыбался еще шире.

– Что делать собралась?

– У меня в квартире есть маленькое помещение, примерно пять квадратных метров, – пустилась я в объяснения, – использую его как кладовую, держу там бытовую химию, туалетную бумагу, электролампочки. Еще там живут пылесос, утюг, ведро, швабра.

– Повезло, что чуланчик есть, – сказал парень.

– Никита, где теперь Петька с товаром стоит? – крикнули из соседней палатки.

– Не знаю, – отозвался мой собеседник. – Так куда плитку положить хочешь?

– На полу линолеум, – пояснила я, пропустив мимо ушей глагол «ложить». – Стены были покрашены в светло-бежевый цвет. Когда я купила квартиру и делала ремонт, подумала, что этот колер самый удачный, но потом горько пожалела о принятом решении.

– Понятно, в кладовке светлые стены быстро испачкались, – кивнул Никита. – Не переживай, не думай, что дура, со всеми, кто впервые жилье обновляет, так бывает. Потом люди умнеют, учатся на своих ошибках. Я тебе сейчас суперскую штуку посоветую. Во!

Парень показал рукой на стенд.

– Самоклеящееся, водонепроницаемое, устойчивое к механическим повреждениям стеновое покрытие из альмагидрополитуркомбифосфакавентила.

– Из чего? – попятилась я.

Никита подтолкнул меня к большой витрине.

– Название трудное, поэтому на рынке его называют кавентил, политур или альмагид. Полно умельцев, которые народ дурят, деньги себе в карман кладут. Выставят кавентил и альмагид за разную цену, врут, что товар разный, а это одно и то же. Хозяину сколько надо отдадут, а то, что сверх наварили, себе, любимым, в кошелек. Повезло тебе, что ко мне обратилась.

– Вы сами меня окликнули, – возразила я.

– На тебе за километр надпись видна: наивняк, – снова расплылся в улыбке продавец. – Я подумал: ща эту блондинку местные крокодилы разденут. Короче, слушай внимательно. В чем преимущество кавентила, почему он лучше плитки? Легко клеится. Берешь квадратик и шлепаешь на стену. Старое покрытие можно не удалять, раствор не требуется, мастер по укладке тоже. Замазывать швы не нужно, все само стыкуется идеально. Моется быстро, пятен не остается. Если

какая-то часть покрытия повредилась, то просто ее отдираешь и клеишь на ее место другую. Теперь прикинь, каково плитку отбивать?

Я потрогала один из квадратиков, прилепленных на стенде.

– Он как резиновый!

– Верно. Поэтому не бьется, не колет, не идет трещинами, не меняет оттенок. Кафель может отскочить, если дом перекосит, а кавентил нет, – продолжал Никита. – И его от дорожной итальянской плитки не отличить. На кухню или в ванную я тебе его не посоветую, а в чулан лучше ничего нет. К тому же посмотри на цену. И еще. Кавентил намного дешевле, он легкий, скатывается в рулон, свернул и пошел. Ты у меня сегодня первый покупатель, поэтому сделаю скидку. Гляди, сколько цветов у покрытия: есть золотой, серебряный, с эффектом металлика, трансформер. Производит Япония, а там помешались на экологии. Не ходи по рынку, у всех одно и то же, времени убьешь море и все равно ко мне вернешься.

– Подумаю, – пообещала я.

Продавец помахал мне рукой, пожелав:

– Семь футов тебе под килем.

Я отошла от говорливого парня, двинулась вперед по галерее и вскоре убедилась, что Никита прав. Набор товара в лавках был почти одинаковый.

В конце концов я набрела на будку, перед которой на стуле сидела милая на вид бабуся с романом Смоляковой в руках. Я обрадовалась: вот она меня точно не обманет. Пожилые люди совестливы и лгут намного реже, чем бойкие молодые парни, которые, не моргнув глазом, наплетут небылиц, чтобы продать побольше товара.

Я приблизилась к старушке и сказала:

– Здравствуйте!

Она подпрыгнула на сиденье.

– Ох! Напугала меня! Я увлеклась сюжетом, покупателя не заметила. Добрый день, деточка. Что хочешь?

– Кафель на стены в пятиметровый чуланчик, – объяснила я.

Продавщица вскочила.

– Есть у меня вещи получше плитки. Этот материал уже старый, вроде меня, нынче придуманы другие. Любуйся. Слева стенды.

Я повернула голову.

– Первый кавентил, самый дешевый; второй политур, подороже, но и покачественнее; третий альмагид, он уже из высшей категории, цена соответствующая, а последний комбифос, это ВИП-вариант, его недавно брали для ремонта в Кремле, от всего сердца тебе его советую, – без остановки выпалила бабка.

Я начала отступать от будки.

– Спасибо, я подумаю.

– Стой! Скидку сделаю, отдам комбифос на два процента дешевле! – закричала мне в спину старушка. – Не убегай, сброшу три процентика...

Но я уже торопилась к первому продавцу.

– Погуляла? – ухмыльнулся Никита.

Я кивнула.

– Давайте ваш кавентил. Вон тот, оливковый.

– Хороший у тебя вкус, – похвалил парень, – такой редко берут, народу в основном голубой нравится.

Продолжая болтать, Никита ловко отрезал нужное количество метров, скатал в рулон, перевязал, поставил у стены и исчез в глубине магазинчика. Я вытащила кошелек, думая, что продавец побежал за кассовым терминалом, но через несколько минут парень снова появился в зоне видимости, толкая перед собой корзину на колесиках, в которой лежала куча товара.

– Сейчас переложу все в пакеты и помогу донести до машины, – сказал он.

– Я беру только кавентил, – напомнила я.

– Знаю, – кивнул Никита. – Это к нему расходники. В ведре обезжириватель, в бутылках закрепитель обезжиривателя, в банках фиксатор закрепителя обезжиривателя, в мешках кондиционер фиксатора закрепителя обезжиривателя – надо же подготовить стену, иначе покрытие не удержится. Запомни, в синих упаковках то, что наносят до приклейки кавентила, а в красных то, что после.

– Надо купить еще эти горы? – растерялась я.

– Не-а, все уже включено в стоимость, – потер руки Никита. – Платишь карточкой или наличкой?

– Кредиткой, – промямлила я.

Никита выхватил из моих пальцев пластиковый прямоугольник, я хотела сказать, что передумала брать новомодное покрытие, но не успела – из черной коробочки выполз чек. Продавец ухитрился соединиться с банком, не попросив меня ввести пин-код.

– Где твоя машина? – деловито осведомился Никита, укладывая в корзинку рулон. – Поехали на парковку.

Забив багажник и заднее сиденье покупками, Никита протянул мне пакет.

– Тут лопаточка для обезжиривателя, утюжок для разглаживания, набор антистатических тряпок и подробная инструкция, как приклеивать кавентил. Все уложено в красивый чемоданчик.

– Думаешь, я сумею разобраться? – поежилась я.

– Пояснения написаны для идиотов, у тебя проблем не возникнет, – радостно возвестил Никита. – Руководство японцы составляли, они каждый шаг предусмотрели. Желаю счастья в чистой квартире. Если еще чего понадобится, прибегай, тебе, как постоянному покупателю, скидка будет. Держи мою визитку. Звони, говори, че нужно, могу сам привезти. Не понравится, назад отопру.

Я взяла бумажку.

– Спасибо.

– Все для любимых клиентов! – отчеканил парень и испарился.

Осторожно выехав на проспект, я без спешки порулила к своему дому, с тоской думая о насущной проблеме. Увы, бригада строителей пока не найдена. Два раза к нам приезжали прорабы, чьи объявления об услугах я нашла в интернете, но оба заломили огромную цену и не понравились ни мне, ни Агнессе, потому что слишком суетились, рассказывали, какими классными специалистами являются, мол, реставрировали Кремль, отделявали квартиру президента... Но разве за пару дней найдешь кого надо? Мы с Несси не сидим сложа руки, нам непременно повезет, приведем жилье в порядок, а пока надо купить все необходимое. Вот сегодня попался кавентил, который стоил не особенно дорого и смотрится замечательно. Кстати, похоже, я смогу сама приклеить покрытие к стенам.

Я перетасила в квартиру все банки, бутылки, склянки, сняла платье, скинула туфли, влезла в старые джинсы-майку и вытащила из пакета инструкцию. Думаю, ничего сложного в предстоящей работе нет, главное – выполнять ее аккуратно. А я визажист, приучена работать с миллиметровой точностью. Ну-ка, почитаем руководство...

Я открыла брошюрку.

«Альмагидрополитуркомбифосфакавентил, далее именуемый кавентил, самое современное удобное...»

Пожалуй, хвалебные абзацы лучше пропустить...

Глава 7

Перелистнув страницу, я вновь уткнулась в инструкцию.

«Перед началом работы наденьте прилагаемые перчатки. Возьмите бензопропиленовую тряпку, смочите ее подготовительной жидкостью и тщательно обработайте поверхность, куда собрались прикрепить кавентил. Внимание! Не готовьте сразу всю стену, только кусок под один квадрат. Высушите его лопастным феном. С помощью наногликомической салфетки нанесите обезжириватель. Высушите лопастным феном. Ни в коем случае не трогайте стену пальцами, чтобы проверить ее сухость! Напрыскайте на поверхность закрепитель обезжиривателя. Высушите лопастным феном. Намочите октавиафланель в растворе фиксатора закрепителя обезжиривателя. Обработайте рабочее пространство. Высушите феном. Широкой кистью положите купаж фиксатора закрепителя обезжиривателя. Высушите феном. С помощью дозатора обрызгайте стену затвердителем купаж фиксатора закрепителя обезжиривателя. Высушите феном. Телескопической лопаткой наложите выравниватель затвердителя купаж оформителя закрепителя обезжиривателя. Высушите феном. Возьмите нанотехнологический клей, выдавите его ровным слоем из тубы, разровняйте с помощью хламоветоши, предварительно смоченной в растворе закрепителя. Высушите феном. Отойдите от стены и не прикасайтесь к ней в течение пяти минут сорока семи секунд. За это время подготовьте кавентил, отрежьте с помощью саблеконечных ножниц квадрат и очень аккуратно, ровно поместите его на надлежащим образом подготовленную поверхность. Обратите особое внимание на время, если станете присобачивать покрытие ранее пяти минут сорока семи секунд, оно отвалится, если начнете присобачивать покрытие через пять минут сорок восемь секунд, оно отвалится».

Я на секунду оторвалась от увлекательного чтения. Ну и ну! Надо включить в планшетнике секундомер. Кстати, интересный глагол применен в инструкции –

«присобачить», до сих пор я его не встречала. Но вернусь к руководству...

«Протрите кавентил тряпкой с эффектом блокировки. Ни в коем случае не сушите феном. Приступайте к обработке следующей части. Помните, только тщательное соблюдение технологических условий гарантирует хорошую сцепку покрытия со стеной. В противном случае кавентил не удержится. Сразу приклеивать новый квадрат туда, откуда уже отсобачился один кусок, нельзя. Прежде необходимо очистить стену от старой подушки. Для этого воспользуйтесь удалителем клея, который наносится треугольной кистью справа налево в течение пятнадцати минут. Далее смочите инертную губку в растворителе затвердителя купажа фиксатора закрепителя обезжиривателя...»

Я оторвалась от текста. Наверное, дальше читать не стоит, а то я совсем запутаюсь.

Между прочим, как понять, где тряпка с эффектом блокировки, а где наногликомическая салфетка? На вид и на ощупь все куски ткани одинаковые, только цвет разный. Может, в инструкции есть отдельный рассказ о салфетках?

Я живо перелистала странички, на последней крупным шрифтом значилось: «Мы расфасовали необходимые материалы в тару с наклейками, прочитав которые, вы легко поймете, что за содержимое в ней хранится. Особое внимание следует обратить на цвет телескопических тряпок».

Я заликовала. Какие японцы молодцы – предусмотрели все! Спасибо жителям страны цветущей сакуры за их педантизм и аккуратность. Итак, начнем.

Окунув красную тряпку в пластиковое ведрышко с темно-зеленой жидкостью, я протерла стену. Что там следующее? Фен! И где он? Да вот же, лежит в коробочке. Втыкаем его в сеть...

Аппарат зажужжал, я ощутила себя маляром-героем. Умница, Степа, теперь хватайся за обезжириватель. Какая ему нужна салфетка? Голубая! Минуточку, ее нет. В пакете лежат желтые, зеленые, красные, фиолетовые и серые лоскуты.

На пару секунд я впала в ступор. Потом поняла: японцы, наверное, путают цвет травы и неба, ничего страшного, может, они дальтоники.

Работа закипела. Я бегала от банки к ведру, следом к канистре, затем к стеклянной емкости, периодически хватала фен, тот исправно шумел. Наконец дело дошло до клея. Туба оказалась тугой, пришлось сжимать ее изо всех сил, но, как я ни старалась, наружу не вытекло ни капли. Разозлившись, я что есть мочи тряхнула тюбик, тот издал квакающий звук, и на стену шлепнулся шматок студенистой субстанции, смахивающей на слегка подтаявший холодец. Я разровняла желеобразную массу, протерла ее очередным куском ветоши, засекала время, отрезала нужный кусок кавентила и ровно через пять минут сорок семь секунд наложила его на стену. Затем прижала, разровняла и перевела дух.

Пожалуй, легче пробежать марафон. Всего-то одну штучку приклеила, а вспотела, как лыжник на эстафете, и устала, словно ездовая собака, которая месяц тащила по льдам санки с очень толстыми седоками. Сколько же времени уйдет на облагораживание всего чулана? Еще сегодня утром он казался мне крошечным, но сейчас я понимаю: кладовая огромна. И все-таки я молодец, сумела хорошо присобачить... Ой, мама! Я коза! Забыла высушить квадрат кавентила! Где фен? Куда я его бросила? Да вот он!

Вцепившись в прибор, я направила струю горячего воздуха на оливковую плитку. Надеюсь, не опоздала, не нарушила технологию. Вот только... Мне кажется, или облицовочный материал чуть сдвинулся? О, нет! Я отложила фен, попыталась руками удержать покрытие на месте, но оно неожиданно съежилось до размера спичечного коробка и спланировало на пол.

Я чуть не зарыдала. Что не так? Добуквенно следовала инструкции, действовала маниакально аккуратно!

В полном отчаянии я снова уткнулась в инструкцию, еще раз внимательно перечитала ее и от всей души разозлилась на японцев. Ну зачем они придумали такое? Тут написано: «Ни в коем случае не сушите готовое покрытие феном», но если вспомнить, что каждый слой следует обязательно обдавать горячим воздухом, то понятно, что любой нормальный человек запутается. И что? Теперь надо потратить массу времени, сдирая подушку?

– Приветик, Степа! – раздалось за спиной.

Обернувшись, я увидела Несси.

– Решила самостоятельно облагородить кладовку? – поинтересовалась она. – Симпатичненький цвет. Чего ты такая кислая? Голова болит?

Я села на табуретку и начала жаловаться Агнессе Эдуардовне на собственную невнимательность, вредных японцев, нанотряпку, клей и все остальное.

– Необычненько... – протянула Несси. – Столько всего надо на стенку наляпать, чтобы эта ерундень приклеилась?

Я печально кивнула и вынула из сумки затрезвонивший телефон.

– Вы Степанида Козлова? – пропел тоненький голосок. – Меня зовут Катя Угарова, я подруга Ларисы Осиповой. Знаете Лариску?

– Конечно, – ответила я, – она старший продавец отдела губной помады.

– Выйди на улицу, – велела мне Агнесса Эдуардовна, – подыши свежим воздухом, зеленая вся стала, под стать плитке.

Я послушно двинулась к двери, слушая Катю.

– У нас скоро бракосочетание. Понимаете? – сообщила та.

– Поздравляю, – отозвалась я.

– Ларка сказала, что вы лучшая по макияжу и прическам, – продолжала Катя. – Круче в России нет, да и за рубежом тоже.

После этих слов ко мне сразу вернулось хорошее настроение.

Год назад Лариска пригласила меня на свою свадьбу. Я приехала на полчаса раньше и увидела зареванную Осипову. Да и как ей не плакать, если нанятый стилист с помощью укладки, которая была супермодной в тысяча девятьсот шестьдесят четвертом году в городе Малые Закоулки, состарил невесту лет на десять? Пришлось отвести расстроенную Ларису в туалет ресторана, и там за двадцать минут я в аварийном режиме превратила жуть в красоту, заодно переделав и весьма вульгарный макияж.

– Степа, ты гений! – запрыгала Осипова, увидев свое отражение в зеркале. – Сколько я должна тебе за работу?

– С ума сошла? – удивилась я. – С коллег денег не беру. Почему ты не сказала, что тебе нужен свадебный образ?

– Олеська из отдела духов растрепала, сколько ты с частных клиентов берешь, а у нас денег на стилиста не осталось, – пояснила Осипова.

– Лара, ты балда, – вздохнула я, собирая военно-полевой набор кистей. – И Олеся понятия не имеет о моих заработках, она тебе наврала.

Лариска обняла меня.

– Степунчик, я тебя отблагодарю!

И с той поры Осипова постоянно посылает ко мне клиентов, рассказывая им, что равной Козловой нет не только на земном шаре, но и во всей Вселенной.

– Возьметесь сделать жениха и невесту прекрасными? – тараторила Катя. – Детки наши милые, ласковые, послушные.

Понятно, Екатерина то ли будущая свекровь, то ли теща.

– Если день не занят и я буду находиться в Москве, то с удовольствием, – ответила я.

– Супер! – обрадовалась собеседница. – Церемония назначена на двадцать седьмое сентября.

– Отлично, я совершенно свободна, – обрадовалась я.

– Ооо! Как нам повезло! А у вас есть всякие украшения для волос? Цветочки, обручи, гребеночки...

– Конечно, – заверила я, – три чемодана.

– Вот счастье! Вау! – прямо-таки завизжала Угарова. – Я должна предупредить: жених у нас черный, а невеста беленькая.

– Хорошо, что сказали, для африканцев нужны особые укладочные средства, у них структура волос другая, – заметила я.

Катя захихикала.

– Черный как уголь! Бешеный красавец!

– Кудрявый? – уточнила я.

– Не-а, – ответила заказчица, – совсем не кучерявится.

– Ладно, захвачу нужное, – пообещала я. – Хотите, сделаю примерку прически?

– Ну... нет, – после небольшой паузы отвергла мое предложение Екатерина.

– Это входит в стоимость, – быстро уточнила я. – Лучше все же заранее продумать прическу, чтобы в торжественный день ничего не переделывать. Невеста всегда нервничает, не надо ей лишних поводов для стресса.

– Обойдемся, – отказалась собеседница. – Я еще позвоню, но вы сразу забейте двадцать седьмое.

– Непременно, – пообещала я. – А вы пришлите адрес, где мне придется работать.

– Сейчас сделаю, – откликнулась Катя.

Через секунду трубка пискнула, я открыла сообщение – Угарова отправила мне схему проезда. Торжество устраивали в загородном доме, неподалеку от Москвы.

Трубка снова ожила. Подумав, что Екатерина хочет сделать какое-то уточнение, и не посмотрев на экран, я ответила:

– Слушаю.

– Козлова? – проскрипел странный голос.

– Да.

– Я знаю, что ты сделала!

– Кто это? – удивилась я.

– Твой лучший друг Фердинанд.

– Вы неправильно набрали номер. Я Козлова, но, очевидно, не та, которая вам нужна. До свидания.

– Степанида, есть разговор!

Я села на лавочку у дома.

– У меня нет приятеля по имени Фердинанд.

– Теперь есть.

– Перезвоните позднее, сейчас я занята.

– Нет, Козлова, ради меня ты отложишь любые дела.

Я нажала на экран, разрывая связь.

Телефонные хулиганы существовали во все времена. В восемь лет я со своими подружками тоже развлекалась подобным образом. Например, мы набирали первый попавшийся номер и спрашивали: «Фургон для мебели заказывали?» Как правило, человек на другом конце провода отвечал: «Нет». Мы и говорили: «А он все равно приедет и ваш диван на помойку увезет». Мой телефонный номер растиражирован среди большого количества людей, и кто-то из них, явно не

выйдя из детского возраста, решил позабавиться.

Трубка снова зазвонила, но на сей раз я посмотрела на дисплей. Аноним. Понятно, меня разыскивает мой начальник месье Франсуа Арни. Француз скрывает свой номер, потому что его постоянно атакуют журналисты вкупе с сумасшедшими родителями, желающими, чтобы их дети стали топ-моделями и приносили в семью деньги в чехлах для гаубиц. Одна из таких мамочек недавно сумела-таки разыскать Арни и спела ему замечательную песню:

- Моя дочь красивее утренней зари! Народ на улицах столбенеет при виде ее!

У нас тогда готовилось большое дефиле, и босс решил взглянуть на девочку, договорился о встрече. Но предупредил мать:

- С моделями моложе шестнадцати лет «Бак» не работает.

- Ребенок уже справил эту дату, - ответила та.

Я как раз сидела в офисе, когда появилась претендентка на участие в показе. Ну да, любящая мамуля не соврала, ее «ребенок» закончил школу. Но – лет эдак двадцать пять назад. И люди на улицах наверняка впадают в ступор при взгляде на сорокалетнюю невысокую, зато девяностокилограммовую тетку с крашенными в ярко-розовый цвет волосами, с кольцом в губе, «гвоздем» в носу и татуировкой в виде разноцветной змеи на начинающей увядать шее.

Мы потом больше часа выпихивали из кабинета мать с дочкой, ушли они только после того, как я пригрозила вызвать охрану. Теперь понимаете, почему Франсуа скрыл свой номер и отвечает только тем, кто есть в его телефонной книге? Остальные желающие поболтать с Арни обрывают мой телефон. Даже став членом совета директоров «Бака» и ведущим стилистом, я не перестала быть помощницей Арни, на всех показах мы работаем вместе, однако теперь я таскаю два здоровенных чемодана с кистями, два огромных набора декоративной косметики плюс минеральную воду для Франсуа, потому что он скорее умрет, чем попьет из кулера. На время моего отпуска к французу прикрепили Машу Фирсову. Она милая, старательная, не болтливая, но Франсуа уже сто раз звонил мне и ныл:

– Степа, когда ты вернешься на работу? Я испытываю без тебя стресс, неудобство, дискомфорт. Хватит бездельничать.

Вчера текст изменился, Арни простонал:

– Козлик, из-за твоего отсутствия я заработал язву, грыжу позвоночника и тяжелую депрессию. Умоляю, вернись! Представляешь, Мария утром принесла мне кофе с сахаром и сливками. Оцени кошмар – кофе с сахаром и сливками!

– Действительно ужасно, – сдерживая смех, ответила я, – все знают, что ты пьешь кофе с лимоном. Понимаю, тебе без меня неудобно, но...

– Неудобно? Неудобно?! Да мне без тебя, как... как... Как ты будешь себя чувствовать, если тебе отрежут одно ухо? – взвился Арни и отсоединился.

Сейчас, решив, что звонит именно шеф, я нажала на экран со словами:

– Левое ухо господина Франсуа Арни на проводе. Но прежде чем начать беседу, ухо хочет напомнить: оно временно ушло в законный отпуск.

Однако из телефона раздался не знакомый тенор босса, а снова странный скрипучий голос, произнесший имя:

– Татьяна Морозова.

– Кто это? – не поняла я. – Что вам надо?

– Таня Морозова, ученица одиннадцатого класса. Помнишь ее?

Глава 8

Я молчала. По моей спине пробежал озноб, ноги стали ватными, перед глазами замелькали серые пятна.

– Значит, не забыла, – не смог скрыть радость человек, назвавшийся Фердинандом. – Да уж, трудно выбросить из головы мысли о той, кого убила.

– Вранье! – возмутилась я. – Ни малейшего отношения к смерти Тани я не имею!

– Я отправил тебе на почту ролик. Посмотри, послушай. Потом перезвоню, – пообещал собеседник.

Меня зазнобило, к горлу подступила тошнота, захотелось разреветься и, как в детстве, засунуть голову под подушку, чтобы спрятаться от всех. Взять себя в руки оказалось очень трудно, я смогла это сделать только минут через пять и открыла в телефоне почту.

В пришедшем только что послании не было никакого текста, прилагалось видео, которое очень медленно загружалось. Наконец появилось лицо незнакомой пожилой женщины в сером платье. Тетка не пользовалась макияжем, волосы у нее были пережжены химической завивкой, лицо опухшее. Говорила она медленно и явно читала текст по бумажке, потому что ее глаза мерно двигались слева направо: «Меня зовут Клавдия Васильевна Охрименко, тысяча девятьсот сорок девятого года рождения, проживаю в Москве по адресу...» На секунду меня охватила паника, я словно оглохла. Название улицы, номер дома и квартиры я услышала словно сквозь вату, но потом обруч, сдавивший виски и лоб, исчез, слух восстановился, а Охрименко продолжала: «Я была допрошена следователем Леонидом Георгиевичем Потапенковым по делу об убийстве Татьяны Морозовой. Во время допроса я дала ложные показания. Сообщила тогда, что двадцать шестого мая в мой магазин, расположенный на железнодорожной станции Васькино, пришли две девочки – Степанида Козлова и Алла Булкина. Я запомнила их потому, что они, купив мороженое, остановились у стойки с журналами, начали дурачиться и корчить рожи перед зеркалом на стене. Алла Булкина сказала: «Степа, ты страшная, как жуть, и жирная. Зачем пломбир жрешь?» Вторая школьница обиделась и толкнула первую, та попятилась, налетела на стоящий у окна стенд с газетами, упала спиной на него, а железная конструкция рухнула на витрину и разбила ее. Я хотела вызвать милицию, но хулиганки упростили меня не делать этого. Алла Булкина поехала к родителям за деньгами, а Степанида Козлова осталась сидеть в подсобном помещении, из которого невозможно выйти незаметно. Через несколько часов примчалась Ирина Федоровна, мать Булкиной, и отдала деньги за разбитую витрину и испорченный товар. На допросе у следователя я рассказала эту историю, уточнив: «Козлова и Булкина в пятнадцать часов

совершили в моей торговой точке акт вандализма». Но это ложь. Школьницы никогда не появлялись в магазине, дело было так. Вечером двадцать шестого мая ко мне приехала Ирина Федоровна Булкина и пообещала большую сумму денег, если я предоставлю ее дочери и однокласснице Аллы алиби, и я согласилась. А сейчас официально заявляю: ни Булкину, ни Козлову я никогда не видела. Они не покупали двадцать шестого мая в пятнадцать ноль-ноль мороженое, не били стекло. Я опознала учениц в милиции, потому что Ирина Федоровна дала мне их фото и велела запомнить лица. Окно павильона в тот день разбил Семен Тупиков, местный пьяница. Он просил в долг водку, услышал от меня отказ и швырнул в витрину кирпич. Историю с дракой девочек придумала мать Булкиной, когда увидела пустую раму. Мне стыдно за лжесвидетельство. Прошу меня простить».

Ролик закончился, меня затрясло. Ну вот, придется вспомнить историю, которую я тщательно закопала в глубине своей памяти, насыпала сверху земли и придавила камнями. Я не сделала ничего плохого, мне просто тяжело думать о смерти Тани. Ее кончина сильно повлияла на меня, ведь тогда я впервые поняла: умереть можно и в шестнадцать лет, причем будучи совершенно здоровой и счастливой. Наверное, вы сочтете меня инфантильной, но до того дня я искренне считала, что в могилу ложатся исключительно дряхлые старцы, которым стукнуло более тридцати пяти лет. О том, что меня или друг могут убить, я и не подозревала, хотя родилась в 1990 году и во времена моего детства телевизор-радио-газеты во все горло вопили о разных жестоких преступлениях, расписывали в ярких красках зверства бандитов всех мастей. Так что нужно признать: одиннадцатиклассница Козлова была на редкость наивной. Но история с Таней Морозовой лишила меня розовых очков.

Двадцать шестого мая, на следующий день после того, как для нас прозвенел последний звонок, ко мне домой пришла Алла Булкина и предложила:

– Степа, поедешь с нами купаться? Мы с Морозовой знаем шикарное место – пруд неподалеку от станции Васькино. Он находится на территории санатория, который закрыли, народу там нет, вода чистая.

Сказать, что я удивилась, значит не сказать ничего. Булкина и Морозова считались королевами школы – отличницы, красавицы, дочери весьма обеспеченных родителей. Алла с Таней дорого и модно одевались, приходили в школу в бриллиантовых сережках, отличались от остальных девочек сделанными в московских салонах маникюром-педикюром-прической. И у них

всегда имелись деньги. Булкина, например, могла дать влюбленному в нее Мишке Колесникову крупную купюру и велеть:

– Жара на улице, сгоняй в магазин, купи всему классу мороженое.

И верный Миша несся исполнять поручение. Подчеркну, эскимо доставалось каждому, даже Люсе, которую класс ненавидел за то, что она подлизывается к учителям и ябедничает им о наших проделках. Булкина старательно поддерживала ровные отношения со всеми.

Двух ярких девочек, которым завидовала вся школа, включая учительниц и завуча с директрисой, вроде бы должна была разделять борьба за титул королевы. Но Булкина и Морозова держались вместе на переменах и после занятий, крепко дружили. С одноклассниками они общались подчеркнуто вежливо, никогда никого не унижали, не дразнили, не сплетничали, не говорили гадостей, вели себя тактично, обе – по-королевски. На свои дни рождения и Таня, и Алла приносили в школу шедевры кондитерского искусства, вкуснее которых я ничего не пробовала. Но домой к себе девочки никого ни разу не позвали, меня из толпы не выделяли. И вдруг – приглашение поехать вместе на озеро!

От удивления я слегка замешкалась с ответом. Алла поняла мои эмоции и засмеялась:

– Школа заканчивается, родительский запрет больше не работает, мы имеем право дружить с кем хотим. Ты, Степанида, не похожа на остальных и нам с Таней всегда очень нравилась. А ты, кажется, мечтала водиться с нами. Или я ошибаюсь?

– Нет, – ответила я, – все правильно, я хотела примкнуть к вашей компании. Папа и мама не разрешали вам общаться с одноклассниками?

Булкина кивнула.

– Мы обеспеченные, другие не очень. Наши отцы не желали, чтобы приходящие в дом дети сплетничали потом на каждом углу, какая у нас в доме мебель, посуда, что Булкины и Морозовы едят, как одеты... Понимаешь? Мать Тани любит повторять: «Обниматься следует с ровней».

– У нас с бабушкой особого богатства нет, – предупредила я. – «Кошмар в сосновом лесу» не самый прибыльный отель.

Булкина наморщила нос.

– Степа! Я говорила не о своих заморочках, а о родительских. Нам с Танюшкой вообще фиолетово, сколько у тебя чего, мы выполняли просьбу старших. Но в начале одиннадцатого класса предупредили: когда последний звонок отзвенит, живем как хотим, не намерены под дудку предков до старости плясать. Так что, едешь купаться? Или ну нас с Таней на фиг?

Я вскочила и ринулась собирать сумку.

День начался чудесно. Мы втроем сели на электричку и быстро добрались до станции Васькино. Алла не обманула, у красивого озера не было ни одного человека – то ли никто не знал о водоеме на территории неработающего санатория, то ли в будний день народ не спешил на пляж. Наша компания расположилась на берегу, пожарили шашлык. Алла похвалила мой купальник и пошла за дерево переодеваться, мы с Таней остались вдвоем.

– Алка молодец, что тебя пригласила, – улыбнулась Морозова.

– Разве вы не вместе решили меня позвать? – удивилась я.

– Не-а, Булкина мне вчера вечером сказала, что ты с нами поедешь, и я была не против, – призналась Танюша. – А ты, оказывается, классная!

Я ощутила себя на седьмом небе от счастья. Королевы приняли меня в свой кружок! Да, уроков у нас больше не будет, но впереди экзамены, и я представляю физиономию Ленки Карповой, вечно беззастенчиво подлизывавшейся к Тане и Алле, когда она, спросив меня: «Степашка, где ты успела загореть?» – услышит в ответ: «На озере. Весь четверг провела там вместе с Булкиной и Морозовой». Да Карпова умрет на месте!

Ближе к обеду Алла сказала:

– Так мороженого хочется!

Я вскочила.

– Давай сбегаяю на станцию?

– Пошли вместе, – сделала ответное предложение Булкина. – Ты не служанка, чтобы нам эскимо таскать. Таня! Таня! Мы со Степой хотим сноситься в магазин. Ау!

Я огляделась.

– А где Морозова?

Алла потянулась за сарафаном.

– Да вон она бултыхается.

Я глянула на озеро и увидела довольно далеко от берега ярко-красную шапочку. Булкина встала, подошла к кромке воды и что есть силы заорала:

– Танюшка! Мы пошли за эскимо! Оставляем на пляже плед, сумки и твои вещи!

Из воды высунулась рука и помахала нам.

Мы с Аллой резво пошагали по дороге. Когда до станции осталось совсем чуть-чуть, спутница хлопнула себя по лбу:

– Ну я коза! Представляешь, кошелек забыла взять. У тебя есть деньги?

– Только на одну порцию, – смутилась я, – извини.

– Сейчас сбегая назад, – сказала Булкина.

– Пойдем вместе, – предложила я.

– Нет, я растяпа, мне и отвечать, – возразила Аллочка, – не по-товарищески лучшую подругу по жаре туда-сюда таскать. Посиди под деревом, я живо смотаюсь.

Слова «лучшая подруга» привели меня в неопиcуемый восторг, а забота одноклассницы тронула до глубины души.

– Глянь-ка, уже земляника есть! – воскликнула Булкина, оглядываясь. – Из-за жары рано созрела.

– Ну да, лето в апреле наступило, у нас с бабушкой уже пионы распустились, – похвасталась я.

– Слушай, набери пока ягод, – предложила Алла, – мы их потом с мороженым слопаем. Ладно, я понеслась.

Булкина развернулась и помчалась по тропинке, а я принялась собирать землянику. Но нашла всего ничего, нанизала на травинку штук десять, не больше. Не могу сказать, сколько времени отсутствовала Булкина, часов у меня не было. А когда она вернулась, волосы у нее были мокрые. И она надела кофточку с длинным рукавом.

– Вспотела, пришлось окунуться, – пояснила она. – И уже обгорела, от солнца закрылась. Вот кошелек, пошли. Ох и наедемся холодненького!

Мы довольно быстро добрались до привокзальной площади. Я хотела зайти в двухэтажный торговый центр, но Аллочка потянула меня в убогий стеклянный павильончик, стоявший вдали от автобусных остановок и железнодорожной кассы.

– Там народу нет, а пломбир везде одинаковый, – сказала она.

В лавчонке действительно оказалось пусто, за прилавком скучала продавщица. Мы с Аллой взяли по эскимо и слопали его, не выходя на улицу. Тане мороженое покупать не стали, решили, что оно растает до того, как принесем его к озеру. Потом Булкина схватила со стенда какой-то журнал, растрепала волосы, скорчила рожу и спросила:

– Правда, похоже на лицо с обложки?

Я засмеялась, сцапала другое издание и проделала то же самое. Некоторое время мы с Аллой кривлялись, потом продавщица не выдержала:

– Замуж вам пора! Здоровенные лосихи, а идиотничаете.

Мы с Булкиной переглянулись, захихикали. Алла попятилась, налетела на упаковку пластиковых бутылок, и, чтобы не упасть, схватилась за стенд с книжками. Тот накренился... бабах! Конструкция, набитая покетбуками, рухнула прямо на стеклянную витрину, осколки веером разлетелись в разные стороны.

– А-а-а! – завопила продавщица. – Сейчас милицию вызову! Ах вы...

Я испугалась до дрожи. Если попаду в отделение, школа не даст мне хорошую характеристику, я не смогу поступить в институт, даже в тот убогий, куда намеревалась подать документы...

– Тетенька, пожалуйста, не сердитесь! – захныкала Алла. – Мы живем неподалеку, я съезжу домой, возьму у мамы денег, возместим ущерб. Пошли, Степа.

Торговка схватила меня за руку.

– Ишь, хитрые! Нет уж, эта шалава пусть туточки останется. А ты поторопись, ежели к закрытию не вернешься, сдам твою подруженцию в обезьянник.

– Ой, не надо! – заплакала я.

– Степа, не волнуйся, я мигом туда-сюда сгоняю, – пообещала Алла. – Мама сегодня дома, на работу не пошла.

– Хорош трендеть, рыси на платформу! – взвизгнула продавщица. – В пятнадцать десять электричка пойдет со всеми остановками.

Булкина испарилась.

– Во сколько вы закрываетесь? – пролепетала я.

– В одиннадцать вечера, – буркнула баба, доставая из-под прилавка цепь, довольно большую гирию с ручкой и навесной замок. – А ну, иди сюда.

– Зачем? – испугалась я.

– Затем! – гаркнула торговка. – Хотя нет, стой смирно.

Я покорно замерла. Продавщица пропустила цепь под ручку гири, обмотала мою талию железными звеньями, заперла на замок и объявила:

– Таперича не убежешь. Получу деньги – отпущу. Не принесут выкуп – париться тебе на нарах. Бери веник и совок, начинай убирать. Вымахала дылда здоровенная, а ума нет.

Я покорно принялась наводить порядок. Гирия мешала двигаться, но я боялась пожаловаться на неудобство. Вдруг тетка разозлится, не станет дожидаться Аллу и прямо сейчас сдаст меня в отделение?

Через три часа мне стало страшно. Булкина легко успевала на электричку в пятнадцать десять – из магазина она улетела ровно в три, я заметила время на ходиках, висящих на стене за кассой, а до платформы, расположенной в паре шагов от убогого ларька, даже больная улитка доберется секунд за сорок. Нет, Алла точно укатила на этом поезде. Наша станция следующая, ехать до нее всего ничего. До дома Булкиных пятнадцать минут неспешного хода. Ладно, пусть Аллочка не шла, а ползла на животе и потратила полчаса. Еще столько же ей потребовалось, чтобы объяснить матери случившееся. Ирине Федоровне следовало схватить деньги и мчаться в Васькино. Хорошо, они с Аллой не сразу сели в поезд, ведь не каждый состав тормозит у нашей платформы. Но двух часов им должно хватить за глаза. А прошло три! Что случилось?

В восемь вечера продавщица, взглянув на ходики, заметила:

– Кинула тебя подруга. Побоялась родителям о разбитой витрине рассказать. Сидит, дрянь, сейчас у телика, жрет бутерброд с колбасой и наплевать ей, что ты тут маешься. Хочешь совет? Не имей с ней больше никаких дел, показала себя шалава в полной своей красе.

– Тетенька, – зарыдала я, – отпустите меня, пожалуйста! Я у бабули денег возьму, честное слово привезу их завтра с утра. Напишу вам, как меня зовут, где живу.

– Нашла дуру! – хмыкнула продавщица. – Так я тебе и поверила. Смoeшьcя, как утонешь, а мне стекло новое покупать, мастеру платить, чтобы вставил. Нетушки, нехай менты разбираются, дело о хулиганстве заводят. По суду с твоих родителей бабки получу.

– Ой, не надо! – взмолилась я. – Мне в институт поступать надо, туда с судимостью не возьмут.

– Вона чего, – скривилась торговка. – Образование получить решила? Значит, из богатых. А не хочешь, как я, с четырнадцати лет на чужого дядю горбатиться за копейки? Перетопчешься без диплома, пойдешь полы мыть, узнаешь, почему кило конфет. Некоторым деткам с колыбели сладкая шоколадка сама в рот валится, а ты попробуй горькую редьку, как я. Заткнись! Иначе прямо сейчас патруль кликну.

Я попыталась перестать плакать, но слезы полились еще сильнее.

– Назло мне ревешь? – сдвинула баба брови в одну линию. – Ну, сама виновата, иду к телефону.

– Тетенька, – зашептала я, становясь на колени, – сделаю, что хотите, только не звоните в милицию. Могу к вам каждый вечер приезжать полы мыть.

И в эту трагическую минуту на пороге павильона появилась красная потная Алла все в том же светло-бежевом сарафане, но уже без кофты с длинным рукавом, и бледная до синевы Ирина Федоровна.

Мать Булкиной, вмиг оценив ситуацию, налетела на торговку.

– Как вы посмели повесить на ребенка гирю?

– Ну, так... шток не слиняла... – начала оправдываться продавщица, у которой разом пропал боевой задор.

– Немедленно снимите цепь! – потребовала Ирина Федоровна. – Это я сейчас вызову милицию, расскажу, как вы издевались над девочкой, и мало вам не покажется!

– Они стекло расколошматили, – заканючила гадкая тетка, – их посадят.

– Вам не повезло, я адвокат, – отчеканила Булкина-старшая, – так что «посадят» вас. Снимайте груз. Отлично. Девочки, шагом марш на улицу.

Мы с Аллочкой вылетели из лавки и сели на брошенный кем-то деревянный ящик.

– Чего вы так долго? – прошептала я.

Алла вытянула левую ногу с перебинтованной коленкой.

– Я помчалась на поезд и упала. Ссадина здоровенная получилась, больно очень было. Кровь так и хлестала во все стороны, я одежду искакала. В общем, опоздала на электричку, следующую долго пришлось ждать, все составы без остановки проносились. А ты подумала, что я тебя бросила?

– Ага, – кивнула я. – Извини.

Булкина расправила юбку сарафана и надулась.

– Вот ты какая, сразу о плохом думаешь... Отличного мнения обо мне, за предательницу держишь!

Я зашмыгала носом и, глядя на светлую ткань сарафана Аллы, опять заплакала.

– Прости, я страшно перепугалась.

– Перестань, – поморщилась Булкина, – сарафан соплями измажешь. Сегодня я его первый раз надела, мама его купила в фирменном магазине.

Я сумела справиться с рыданиями.

– Очень красивый.

– У меня нет плохих шмоток, – отрезала Алла.

– Пошли на поезд, – велела Ирина Федоровна, выходя из магазина.

Мы поплелись за Булкиной-старшей.

Алле, похоже, было не больно идти, она спокойно наступала на туго перевязанную белым бинтом ногу. Потом я заметила две наклейки пластыря на ее правой руке, одну на локте, другую в районе запястья, и спросила:

– Ты еще и руку разбила?

– Здорово грохнулась, – подтвердила Алла, – хорошо лицом в асфальт не угодила.

– Больно тебе, – пожалела я подругу, – вон, даже сквозь пластырь кровь слегка проступила.

– Ерунда, – фыркнула Алла.

– Мама у тебя правда адвокат? – шепнула я, когда Ирина Федоровна отошла за билетами.

– Ага, – кивнула одноклассница, – она очень умная.

Меня разобрало любопытство.

– А папа кто?

Булкина взглянула на Ирину Федоровну, которая стояла в очереди в кассу, и тоже шепотом ответила:

– Следователь. Преступников ловит. Самых опасных. Но я тебе ничего не говорила! Отец запрещает рассказывать, где он служит. Понимаешь теперь, чего я так перепугалась? Если бы нас в отделение замели, папе минус в личном деле поставили бы, очередное звание не дали, премии лишили.

Вдали загудела электричка.

– Девочки, сюда, – скомандовала Ирина Федоровна, – средние вагоны более свободны.

Когда мы вышли из поезда на своей станции, мать Алочки строго сказала:

– Надеюсь, вы более никогда не станете бить окна в магазинах.

Мы с Булкиной начали оправдываться, клясться, что это случайность, обещали вести себя прилично. Белке я, вернувшись домой, ничего не рассказала, сразу легла спать.

Но мирно полежать в постели до утра не удалось, меня разбудила бабушка.

– Спустись в гостиную, – попросила она. – Пришла Анна Ивановна, мама Тани Морозовой. Девочки до сих пор нет дома.

Забыв накинуть халат, я прямо в ночнушке побежала на первый этаж. Там на меня налетела с вопросами заплаканная Морозова:

– Где Таня?

– Не знаю, – растерялась я. – Когда мы с Аллой пошли за мороженым, она плавала в озере.

– Дочка утонула! – посерела Анна Ивановна. – Когда вы вернулись из лавки, видели Таню? Почему вы уехали домой без нее?

Я, сообразив, что придется сказать правду о происшествии в магазине, молчала.

– Ну-ка, докладывай, чем вы занимались! – потребовала Белка, когда Анна Ивановна убежала.

Лучше не говорить, как мне досталось от бабушки. Впервые в жизни она кричала, а я рыдала. Но потом мы помирились. Белка обняла меня со словами:

– Ну, прости, не сдержалась. Люблю тебя, хочу, чтобы ты получила высшее образование, и знаю: глупость, совершенная в юности, может испортить всю жизнь. А если б торговка и в самом деле обратилась в милицию? Представь, твое имя навсегда осталось бы в базе, и при любой проверке выскакивало бы сообщение: «Козлова имеет привод за хулиганство». Захочешь устроиться на престижную работу, а тебя не возьмут.

Я опять захлебнулась слезами, начала клясться, что никогда-никогда больше не попаду в идиотскую ситуацию, а если это все же случится, не стану пытаться исправить ее собственными силами, а сразу сообщу Белке. В кровать я отправилась в пять утра. Легла под одеяло и, подумав: «Хорошо, что все закончилось», провалилась в сон.

Как же я ошибалась! Все только начиналось.

Глава 10

Тело Тани нашли через две недели. Озеро оказалось глубоким, и сначала в нем ничего не обнаружили. Но родители Морозовой наняли каких-то особых водолазов, и те заметили подводную пещеру, куда попал труп. Нас с Аллой вызвали на допрос, мы в один голос рассказали о походе за мороженым, разбитом стекле и продавщице. При каждом нашем общении со следователем присутствовала Ирина Федоровна. Перед разговором она пришла к нам с Белкой в «Кошмар» и четко проинструктировала, как мне следует себя вести, что на

себя надеть, какую прическу сделать. Еще адвокат строго велела:

– Степанида, ни в коем случае нельзя рассказывать про гирю, которую на тебя навесила продавщица.

– Почему? – удивилась я.

Булкина-старшая нахмурилась.

– Запомни, юриста надо слушаться, как Господа Бога. Прикажу: «Молчи», – ты не раскрываешь рта. Скажу: «Рассказывай про то, что ела на завтрак», – начинай вещать. Спорить и задавать мне вопросы во время допроса категорически запрещается. Теперь насчет гири. Следователь подозревает вас с Аллочкой в убийстве Татьяны.

Я испугалась донельзя.

– Но мы ничего плохого не делали! Ушли за мороженым, а Танюша плавала!

– Вот-вот, – закивала Ирина Федоровна. – Но никаких свидетелей, способных подтвердить ваши слова, кроме продавщицы, нет. Тетка на вас с Аллой посмотрит и скажет следователю: «Девчонки хулиганили в магазине, разбили окно. Одну я задержала, вторая уехала за деньгами». И вас отпустят, потому что станет ясно: когда Морозова тонула, вы ругались с продавщицей. Это называется алиби. В убогом мини-маркете никого, кроме вас, не было, баба за прилавком единственная может подтвердить факт вашего нахождения там. Понимаешь? Единственная! Если она узнает, что ты разболтала про цепь, замок и гирю, то испугается, что ее обвинят в жестоком обращении с подростком, подумает, что твоя бабушка в суд подаст, потребует денежной компенсации. И, чтобы избежать неприятностей, соврет с самым честным видом: «Девочек я никогда не видала». Вот тогда стартует огромная беда, тебя с Аллой затаскают по кабинетам. В конце концов, конечно, отпустят, но вы не сможете из-за стресса хорошо сдать вступительные экзамены. Наша задача – выйти из приключения без ранений. Поэтому ты должна молчать про гирю. Ох, чуть не забыла! Еще крохотный нюансик: не надо сообщать следователю, что Алла возвращалась к озеру за кошельком, а ты ее ждала.

– Почему? – не поняла я. – А если он спросит? Надо же правду говорить.

– Солгать и умолчать о чем-то – это разные вещи, – улыбнулась адвокат. – Ну а теперь подумай: Аллочка убежала, а ты в одиночестве собираешь землянику. И кто подтвердит твоё алиби? Знаешь, что подумает следователь? «С Козловой минут сорок никого не было. Она могла сноситься на озеро и утопить Таню».

– Я не трогала Морозову! – заплакала я.

Ирина Федоровна погладила меня по голове.

– Конечно. Но следователь может решить иначе. Если же ты скажешь, что ни на секунду не расставались с Аллой, то она подтвердит твоё алиби. Дочка согласна ради тебя промолчать про забытые деньги. А как поступишь ты?

– Как вы велели, – прошептала я.

– Умница, – заулыбалась Булкина. – Запомни: на все вопросы следователя ты отвечаешь лишь после того, как я разрешу.

Я была перепугана насмерть и согласна на все. Про цепь с замком и возвращение Аллы за кошельком следователь не узнал. Продавщица подтвердила наше алиби, никаких особых вопросов ко мне не возникло.

На сороковой день после смерти дочери Анна Ивановна поймала меня на платформе, когда я выходила из электрички. Увидев мать Тани, я смутилась, но делать нечего, пришлось с ней поздороваться.

– И тебе доброго дня, Степанида, – процедила Морозова. – Из Москвы возвращаешься?

Я кивнула.

– Зачем в столицу каталась? – спросила Анна Ивановна.

– Смотрела списки принятых в вуз, – пробормотала я.

– Поступила? – не успокаивалась она.

Я кивнула.

Морозова неожиданно схватила меня за руку чуть выше локтя и сильно сжала.

– А вот Танюша не будет учиться в институте, она лежит в могиле. Вы убили мою дочку, и преступление сошло вам, гадинам, с рук. Ирка отмазывала Алку, а заодно и тебя, понимала, гадина, двоих вытаскивать надо. Козлова, ты заранее знала, что делать на озере надо, или Булкина тебя на месте просветила?

– Таня утонула, мы ни при чем, – залепетала я, – ходили в магазин.

Анна Ивановна рассмеялась.

– Я дневник Тани обнаружила и знаю, почему вы мою девочку убили. Но мы в такой стране живем, где все решают связи. Отец Аллы попросил следователя, тот и отпустил убийц. Почему Булкины сейчас свой дом на продажу выставили? Да потому, что ни Ирина, ни Алка мне в глаза смотреть не могут. Ну ничего, я их достану!

Анна Ивановна разжала пальцы и что есть мочи толкнула меня в грудь. Я пошатнулась, попятилась, одна нога неожиданно потеряла опору... И тут шедший мимо мужчина схватил меня за талию и удержал на месте. В ту же секунду с громким гудком за моей спиной пронеслась электричка.

– Ну ваще... – выдохнул прохожий. – Знаешь психованную, которая тебя толкнула? Ты же могла упасть на рельсы, девочка, и кирдык котенку!

Сил ответить спасителю не нашлось, я только заплакала.

Через три месяца после похорон Морозовой Булкины действительно продали свой дом и уехали в неизвестном направлении. Алла не пришла ко мне попрощаться, нового адреса не оставила. Но, честно говоря, я испытала радость от того, что она не желает дружить со мной. Мне тоже не очень-то хотелось общаться с ней.

С Анной Ивановной я более не сталкивалась. Гостиница, принадлежавшая бабушке, находилась в лесу на расстоянии от поселка, где стояли дома

остальных жителей, я перестала бегать в деревенский магазин – на занятия укатывала очень рано, возвращалась поздно. Мать Тани больше к нам не приходила, в убийстве меня не обвиняла, но каждый год двадцать шестого мая у порога «Кошмара в сосновом лесу» появлялся похоронный венок с лентой «Степаниде Козловой от Танечки Морозовой». Потом я уехала жить в Москву, отель продали...

И вот сейчас звонок от Фердинанда. Кто он? Сомневаюсь, что обладателя странного голоса на самом деле так зовут. Мужчина знакомый Анны Ивановны, которого та попросила поиздеваться надо мной?

Я перевела дух. Прошло много лет, однако мать Тани никак не может утешиться, ей нужно обвинить кого-то в смерти дочери. Но почему агрессия Морозовой направлена на меня? Я не сделала ничего плохого. Да и Алла тоже. Когда мы пошли за мороженым, Таня плавала в озере и помахала нам рукой. Она была жива. Почему она утонула, понятия не имею. Мне очень жаль Анну Ивановну. Вскоре после смерти дочери она развелась с мужем, осталась совсем одна. Но я-то ни при чем! Нас с Булкиной не было на пляже, когда Таня погибла, мы не могли ей помочь. Случись несчастье на наших глазах, и я, и Алла кинулись бы в воду не раздумывая. Но мы отправились за эскимо, чтоб оно провалилось!

Я похлопала себя ладонями по щекам. Степа, очнись! Нет ни малейшей причины впадать в панику, никто не может обвинить тебя в убийстве. Ты больше не глупенькая инфантильная школьница, которая верила всему, что говорят взрослые. Теперь я отлично знаю: люди умеют убедительно врать, ради достижения своей цели некоторые продадут родную мать. Продащица магазина в момент записи ролика солгала, ей за это что-то пообещали, скорее всего деньги. Но зачем ворошить прошлое, вспоминать о несчастном случае, произошедшем тогда, когда деревья были большими?

Интересно, Алле Булкиной тоже пришло такое письмо? Может, мне ей позвонить? Думаю, найти бывшую одноклассницу не составит труда, у нее небось есть аккаунт в социальных сетях. Я встала и пошла в квартиру за своей сумкой.

– Отдохнула? – спросила Несси, стоявшая в прихожей. – Плохо выглядишь, бледная очень.

– Не выпалась, – нашла я отговорку.

– Чего так? – прищурилась Агнесса Эдуардовна. – В компьютере сидела?

– Ко мне в комнату... – начала было я и осеклась.

Глупо рассказывать пожилой даме о визите Бэтмена. Сомневаюсь, что она видела фильмы о нем или хоть что-то слышала о Человеке – летучей мыши.

– Ну? Продолжай, – попросила Несси. – Что было в твоей комнате?

– Ко мне залетел огромный майский жук, он громко жужжал и до утра не давал глаз сомкнуть, – в порыве вдохновения соврала я.

– Ага, – протянула Агнесса Эдуардовна, – нишът гут[8 - Нехорошо (испорченный немецкий). (Примеч. автора.)].

Чтобы прекратить разговор, я юркнула в чуланчик за своей сумкой и ахнула. Все стены оказались аккуратно оклеены.

– Нравится? – поинтересовалась Агнесса, всовываясь в кладовку.

– Восторг! – откликнулась я. – Но как вы умудрились за столь короткий срок выполнить работу? Я провозилась с одним квадратом полчаса, а он отвалился.

Агнесса Эдуардовна уперла руки в боки.

– Если на Земле случится атомная война, выживут только тараканы и бывшие советские женщины. Нас ничем не вытравишь. Ты можешь из одного куриного окорочка приготовить обед из трех блюд?

– Нет. А это как? – полюбопытствовала я.

Несси снисходительно улыбнулась.

– Сначала отвариваешь ножку и получаешь бульон. Достоешь из него курятинку, откладываешь и готовишь супчик: луковка, морковка, вермишелька. Затем снимаешь с косточки мясо и мелко-мелко строгаешь. Жаришь побольше репчатого лука, смешиваешь его с курицей. Таким образом получаешь начинку, а уж с ней делай что хочешь. Можно в блинчики запихнуть, в перцы положить, картофельную запеканку сгоношить. Полет фантазии не ограничен.

– Получается, что к окорочку еще кучу всего надо, – заметила я.

Агнесса начала загибать пальцы.

– Овощи-лапша стоят дешево, и они даже в голодные девяностые продавались. Нет вермишелек на прилавке? Сама сделаешь, всего-то требуются вода-мука-соль-яйцо. Самый дефицитный и дорогой ингредиент – это мясо. А у тебя полный обед из небольшого кусочка курицы.

– Вы говорили о трех блюдах, – напомнила я.

– Яблоки запечешь с сахаром, – отмахнулась Несси.

– А при чем тут курица? – спросила я.

– Так ведь на десерт не нужно мяса, – заявила бабушка Базиля. – Кстати об антоновке и окорочках. Дарю рецепт оригинальной закуски. Опять же варишь ножку до готовности, выуживаешь из бульона, снимаешь мясо с косточек и мелко-мелко рубишь ножом. Не вздумай пропустить через блендер или перемолоть в комбайне, гадость получится. Фарш солишь, добавляешь в него пару чайных ложек сметаны. Берешь антоновку, удаляешь сердцевину и запихиваешь мясо внутрь. Потом все ставишь в духовку, держишь там до готовности яблок, да смотри, чтобы они не развалились. Получается шикарный закусон. Кто его ни пробовал – восторгался. Но сейчас не о еде речь, а о жизненных принципах. Мы, люди доинтернетовских времен и тотального дефицита, изворотливы, а вы, дети планшетников – рабы инструкций. Зачем затвердитель-отвердитель?

– Чтобы покрытие лучше держалось, – логично ответила я.

– Неверно, – отрезала Несси. – А правильный ответ такой: чтобы подороже с покупателя содрать. На фига тебе ножницы? Они у каждого дома есть, но с ними-то в наборе можно больше рубликов состричь. Короче, сварила я клейстер – вода и мука. Резиновую ерунду на квадраты нарезать не стала, как простые обои поклеила. Шырь-пырь – за пятнадцать минут управилась. Результат налицо.

– Вдруг отлетит? – засомневалась я. – Вода и мука... Ненадежно как-то!

– Вчера по телевизору говорили, что какая-то ракета шлепнулась, – усмехнулась Агнесса, – вместе со спутником. А ее надежно собирали, с применением достижений научно-технического прогресса. Видела в моей спальне обои на стенах? Их еще мой прадедущка, земля ему пухом, подушка под голову, в одна тысяча восемьсот лохматом году клеил. И что? Устояли при потопе, высохли и как новые сейчас смотрятся. Вот тебе и вода с мукой. Короче, так. Если покрытие в чуланчике срулетится, я тебе новое куплю и за свой счет мастеров позову. Договорились? Все, побежала, дел много.

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Сноски

1

О том, как Степанида Козлова купила апартаменты, рассказано в книге Дарьи Донцовой «Княжна с тараканами», издательство «Эксмо».

2

Об отеле подробно рассказывается в книге Дарьи Донцовой «Развесистая клюква Голливуда», издательство «Эксмо».

3

Форт Нокс – хранилище золотых слитков в США.

4

Скрудж Макдак – главный герой мультсериала Уолта Диснея «Утиные истории», он весьма прижимист и обожает пересчитывать свои деньги.

5

Смурфики – гномы, герои мультсериала «Смурфики».

6

Как Степа познакомилась с Филиппом, рассказывается в книге Дарьи Донцовой «Княжна с тараканами», издательство «Эксмо».

7

Письмо, о котором идет речь, опубликовано в книге Дарьи Донцовой «Княжна с тараканами», издательство «Эксмо».

8

Нехорошо (испорченный немецкий). (Примеч. автора.)

Купить: <https://tellnovel.com/darya-doncova/lunatik-ischezaet-v-polnoch>

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)